

2020

Уральский юридический институт
МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Сборник научных трудов

Выпуск 19

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

75 лет Великой Победе!

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра гражданско-правовых дисциплин

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Сборник научных трудов

Выпуск 19

Электронное издание

Екатеринбург
2020

ББК 67.404

А437

Актуальные проблемы цивилистических отраслей права:

А437 *сборник научных трудов* [Электронное издание] / под ред. канд. юрид. наук А. В. Головизнина. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. – Вып. 19. – Электрон. дан. (0,9 Мб). – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: процессор 300 МГц и выше, 512 Мб; CD/DVD-ROM; Microsoft Windows XP и выше; Adobe Reader 9.

ISBN 978-5-88437-749-3

Редакционная коллегия

Председатель:

А. В. Головизнин, кандидат юридических наук

Заместитель председателя:

А. В. Андреев, кандидат юридических наук

Члены редакционной коллегии:

Ю. Б. Носкова, кандидат юридических наук, доцент

И. С. Крашенинникова

Сборник содержит научные статьи по проблемам гражданского, предпринимательского, трудового, экологического и семейного права, подготовленные по итогам всероссийской научно-практической конференции.

Предназначен для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Обсужден на заседании кафедры гражданско-правовых дисциплин УрЮИ МВД России (протокол № 7 от 17 июня 2020 г.).

ISBN 978-5-88437-749-3

ББК 67.404

© Коллектив авторов, 2020

© Уральский юридический институт МВД России, 2020

А. В. Андреев
*начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ И ЛЬГОТ

Россия, являясь мировой державой, берет на себя обязательства по выполнению положений, вытекающих из указанного статуса. Исходя из этого, социальная политика Российской Федерации определяется, в том числе, и международным правом.

Стоит отметить, что при реализации социальной помощи государство выделяет среди населения особые категории граждан, которые имеют право на получение этой помощи. К числу таких категорий относятся инвалиды, многодетные семьи, малоимущие граждане, молодые семьи и другие.

Кроме того, социальные гарантии предоставляются не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов, а также муниципалитетами. Таким образом, имеются нормативно-правовые акты о социальной помощи населению на трех уровнях. Казалось бы, каждому гражданину должен быть предоставлен широкий пакет социальной помощи, к тому же на трех уровнях. Однако в данном аспекте возникает ряд проблем.

Первая проблема, с которой сталкиваются граждане России, – это информирование населения об имеющихся социальных выплатах или иной помощи со стороны государства. Так, согласно ст. 5.1 Федерального закона «О государственной социальной помощи» информация о государственной социальной помощи размещается только в Единой государственной информационной системе социального обеспечения. Таким образом, законодатель осуществляет информирование населения только посредством одного источника.

Далее, Федеральный закон в ст. 5.2 указывает, что граждане имеют право на получение информации о социальных гарантиях:

а) путем использования единого портала государственных и муниципальных услуг с помощью направления ему уведомлений (с его согласия);

б) с помощью мобильного телефона при обязательной идентификации гражданина;

в) при личном посещении органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных организаций, предоставляющих меры социальной защиты (поддержки), социальные услуги.

Таким образом, можно сделать вывод, что населению для получения информации о возможных социальных гарантиях необходимо самим искать эту информацию путем обращения в органы государственной власти, местного самоуправления и иные органы. То есть граждане сами должны узнавать, имеются ли у них социальные гарантии или нет.

Однако в нашей стране существуют такие регионы, где отсутствует информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, а некоторые слои населения и вовсе не умеют пользоваться Интернетом. Большое внимание в сфере взаимодействия государства и гражданина в настоящее время уделяется развитию государственного портала «Госуслуги», однако не каждый гражданин имеет возможность им пользоваться в силу различных причин (из-за неумения или по причине недоверия). Некоторые люди убеждены, что доверять Интернету, а тем более размещать там какие-либо документы, как это требуется при регистрации на «Госуслугах», нельзя. Возникает ситуация, что население просто не осведомлено о том, что им полагается какая-либо социальная помощь со стороны государства, хотя они и нуждаются в этой помощи.

Самым распространенным примером указанной проблемы является относительно недавнее предоставление единовременной выплаты родителям на содержание детей в рамках сложившейся в мире эпидемии коронавируса. Государство преследовало положительную цель – оказать финансовую помощь гражданам, которые были вынуждены в период самоизоляции потратить большее количество средств, чем планировали. Данные выплаты были предоставлены государством населению исходя из того, что по причине самоизоляции у многих родителей возникли финансовые трудности, связанные с содержанием детей. С 1 июня 2020 года была запущена программа по материальной поддержке семей с детьми: единовременная денежная выплата в размере 10 000 рублей полагалась на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет. Также выплаты предоставлялись на ежемесячной основе родителям, чьи дети не достигли трехлетнего возраста. Оформить заявку родители должны были на официальном портале «Госуслуги» в срок до 1 ноября 2020 года. Также в постановление Правительства были внесены дополнения о том, что граждане могут обратиться также в Пенсионный фонд России по месту жительства. Таким образом, государство преследовало благую цель – помочь финансово родителям, которые в период самоизоляции были вынуждены затрачивать большее количество средств на содержание своих детей.

Получить социальную выплату можно было только на основании заявления. При этом не все действительно нуждающиеся в этом граждане смогли получить данную выплату, и причины этому могут быть са-

мые разные. Самой распространенной, на наш взгляд, является неосведомленность населения о том, что такие выплаты осуществлялись, а также невозможность использования сайта «Госуслуги» или обращения в Пенсионный фонд России. Как уже упоминалось, в отдаленных регионах зачастую отсутствует информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, ограничен доступ к средствам массовой информации. Кроме того, филиалы Пенсионного фонда России имеются далеко не в каждом административно-территориальном районе. По этой причине благая цель государства не была реализована до конца, что вызывает определенное недовольство со стороны граждан.

А. В. Головизнин
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ЮРИДИКО-ФАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Понятие «гражданский оборот» уже давно используется в юридическом лексиконе, однако до сих пор нет единого мнения по поводу его содержания. Общим является то, что гражданский оборот связывают с движением каких-либо благ. Движущей силой гражданского оборота являются юридические факты, которые порождают правоотношения гражданского оборота. Основания возникновения гражданских прав и обязанностей закреплены в ст. 8 ГК РФ; они достаточно обширны и различны по своей правовой природе. Рассмотрим, насколько данные юридические факты могут выступать в качестве оснований правоотношений гражданского оборота.

По мнению Е. А. Суханова, основанием возникновения гражданского оборота могут быть только сделки¹. Сделка – это самый распространенный способ возникновения гражданских правоотношений, основанный на свободном волеизъявлении их участников. Именно сделкой стала обозначаться «группа юридически значимых поведенческих актов, играющая центральную роль в динамике правовых отношений в области гражданского права»². Сделка соответствует духу гражданского права

¹ См.: Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 211 (автор – Суханов Е. А.).

² Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 16.

и, безусловно, является основанием возникновения правоотношений гражданского оборота.

Более широкий подход к основаниям возникновения правоотношений гражданского оборота у О. А. Красавчикова, который к таковым относит правомерные действия, выделяя из них сделки и административные акты¹. Представляется, что гражданский оборот охватывает собой и административные акты, но только те, которые порождают гражданские правоотношения. Например, в гражданский оборот можно включить акты органа местного самоуправления о предоставлении жилого помещения по социальному найму. Вместе с тем гражданским оборотом не охватываются акты МВД о передаче служебного оружия в отдел полиции. Сказанное косвенно подтверждается и судебной практикой. В частности, в п. 1 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2016 г. N 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»² сказано, что в порядке административного судопроизводства не подлежат рассмотрению споры о признании административных актов недействительными, если их исполнение повлекло возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Таким образом, подобные споры подлежат рассмотрению в порядке искового, а не административного судопроизводства.

Более широкий подход к юридико-фактическим основаниям гражданского оборота демонстрирует С. Н. Братусь. По его мнению, недопустимо ограничивать гражданский оборот правоотношениями, возникающими лишь на основе правомерных действий. Поэтому к основаниям возникновения гражданского оборота С. Н. Братусь относит, в том числе, и неправомерные действия³. Аналогичного мнения придерживается Б. Б. Эбзеев⁴. И. А. Полуяхтов, хотя и выводит неправомерные действия за рамки гражданского оборота, но право на получение определенного предоставления от причинителя вреда вписывает в конструкцию гражданского оборота⁵. С. А. Муромцев констатирует, что с «некоторой натяжкой можно понимать под гражданским оборотом и пре-

¹ См.: Красавчиков О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. Учен. зап. Т. V. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957. С. 12, 20.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

³ См.: Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1963. С. 69.

⁴ См.: Эбзеев Б. Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа // Государство и право. 1999. № 2. С. 33–35.

⁵ См.: Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 27.

ступные действия. Очевидно, что в результате правонарушения происходит движение материальных благ»¹.

Представляется, что совершаемый в результате правонарушения переход вещи из сферы хозяйственного господства собственника в незаконное владение несобственника нельзя признать гражданским оборотом, так как он осуществляется за рамками закона. В этом случае происходит экономическое движение вещи, но не юридическое. Однако собственник посредством виндикационного иска может вновь получить вещь в свое владение. Динамика вещи, происходящая в процессе виндикации, вписывается в рамки гражданского оборота, поскольку осуществляется на основании закона. Следует заметить, что такое движение не связано с нормальным состоянием гражданского оборота, а наоборот, возникает в результате его нарушения и направлено на его восстановление.

Если же вещи был причинен урон, то включается механизм по возмещению убытков. В данной ситуации потерпевшему предоставляется какой-либо материальный эквивалент, направленный на восстановление его имущественной сферы. В большинстве случаев таким эквивалентом выступают деньги. При помощи денежных средств поврежденная вещь может быть восстановлена и включена в оборот в том состоянии, в котором находилось до причинения вреда. Утраченная же вещь, а иногда и поврежденная, восстановлена быть не может, поэтому потерпевшему предоставляется равнозначный имущественный эквивалент. В указанном случае нельзя говорить о гражданском обороте вещи, хотя, безусловно, происходит гражданский оборот других благ. Причем имущественный эквивалент может быть представлен в виде другой равнозначной вещи. Поэтому нельзя отрицать тот факт, что правонарушение является основанием возникновения гражданских правоотношений, опосредующих движение благ². Таким образом, движение благ, возникающее в силу самого факта правонарушения, не опосредуется правоотношениями гражданского оборота, поскольку происходит вне права, однако переход благ от одного лица к другому в силу деликтного обязательства – это уже правомерная их динамика, а следовательно, она должна быть включена в гражданский оборот.

¹ Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима / под ред. Е. А. Суханова, В. С. Ема. М.: Статут, 2003. С. 68 (Классика российской цивилистики).

² См.: Чорновол Е. П. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями организаций и их должностных лиц: учеб. пособие. Свердловск, 1984. С. 18, 75; Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М.: Юридическое бюро «Городец», 1998. С. 10.

По мнению И. А. Полуяхтова, основаниями процесса перехода субъективных прав участников гражданских правоотношений являются только юридические поступки, а применительно к вещным договорам – распорядительные односторонние сделки. Обоснованность своей позиции он объясняет тем, что в понятие гражданского оборота следует включать юридические факты, влекущие за собой правопреемство. Переход субъективных прав связан с действием по исполнению обязательства, являющегося юридическим поступком, так как оно направлено не на прекращение обязательства, а на то, чтобы оно было надлежащим¹. С вышеизложенной позицией нельзя согласиться. Юридические поступки, понятие которых было введено в цивилистику М. М. Агарковым, – это такие правомерные действия, которые могут быть не направлены на данный правовой результат, но приводят к его наступлению непосредственно в силу норм объективного мира². К юридическим поступкам автор относит признание долга, уведомление об уступке требования. Развивая данную позицию, О. А. Красавчиков придает значение юридическому поступку исполнению имущественной обязанности по обязательству, посредством которой осуществляется передача имущества, выполнение работ, оказание услуг; признанию долга, уведомлению об определенных фактах и т. д.³ Но можно ли безусловно признавать факт передачи имущества юридическим поступком? Передача имущества непосредственно направлена на исполнение обязанности по существующему обязательству, то есть на то, чтобы оно было прекращено его исполнением. И, как правильно замечает К. И. Скловский, «традиция, стало быть, является сделкой постольку, поскольку она направлена на вещный результат, условия которого определяются за пределами традиции и всегда предполагаются, раз традиция состоялась, ведь не может иметь юридических последствий передача вещи "просто так"»⁴. Поэтому более правильно отнести передачу вещи к категории сделок, а не юридических поступков. Для осуществления передачи вещи необходимо волеизъявление одной стороны, значит можно согласиться с мнением С. С. Алексеева, относящего подобные действия к односторонним сделкам⁵.

¹ См.: *Полуяхтов И. А.* Указ. соч. С. 31–33.

² См.: *Агарков М. М.* Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3–4. С. 50–51.

³ См.: *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 157.

⁴ *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. 3-е изд. М.: Дело, 2002. С. 216.

⁵ См.: *Алексеев С. С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 58.

Вместе с тем в рамки гражданского оборота нельзя включать только односторонние сделки, направленные на прекращение существующих обязательств, ведь движение благ будет невозможным, если обязательство не возникнет. Кроме того, движение благ будет происходить и при изменении правоотношений. В связи с этим для гражданского оборота имеют значение юридические факты, в результате которых возникают, изменяются и прекращаются гражданские правоотношения.

Исходя из анализа п. 1 ст. 129 ГК, можно прийти к выводу, что гражданский оборот составляют правоотношения, опосредующие переход имущества в собственность. Вместе с тем норма, закрепленная в п. 1 ст. 129 ГК, указывает на иные способы перехода объектов гражданских прав. Видимо, под иными способами перехода объектов гражданских прав нужно понимать совершение иных юридически значимых действий. Поэтому стоит согласиться с преобладающим мнением среди ученых, которые не ограничивают основания возникновения гражданского оборота юридически значимыми действиями, влекущими за собой переход права собственности¹.

Пункт 1 ст. 129 ГК устанавливает, что переход объектов гражданских прав происходит в порядке правопреемства. Вывод о совпадении гражданского оборота с категорией правопреемства делает в своей работе И. А. Полуяхтов². Следуя логике его рассуждений, необходимо исключить из гражданского оборота правоотношения, связанные с изготовлением вещи, находкой, кладом и т. д. Думается, что такое исключение нецелесообразно. Если первоначальные способы приобретения права собственности оставить за рамками гражданского оборота, то можно сделать вывод о возможности приобретения лицом любого имущества, если такой способ исключает правопреемство. Разумеется, что это не так. Например, в случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории и культуры, они подлежат передаче в государственную собственность (п. 2 ст. 233 ГК). Другой пример: лицо, нашедшее огнестрельное оружие, не сможет приобрести права собственности на него в соответствии со ст. 228 ГК, так как оно ограничено в гражданском обороте. Таким образом, представляется правиль-

¹ См.: *Братусь С. Н.* О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 71; *Дозорцев А. В.* Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация // Советское государство и право. 1949. № 1. С. 57; *Красавчиков О. А.* Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. Учен. зап. Т. V. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957. С. 27; Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. Д. М. Генкина. М., 1950. С. 201; Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. С. 211; *Эбзеев Б. Б.* Указ. соч. С. 33.

² См.: *Полуяхтов И. А.* Указ. соч. С. 38.

ным включение в гражданский оборот правоотношений, опосредующих переход имущества как в порядке правопреемства, так и без такового. В таком случае основаниями возникновения правоотношений гражданского оборота будут выступать также и юридические поступки.

Кроме этого, п. 1 ст. 129 ГК выделяет такой способ перехода имущества, как наследование. Очевидно, что основанием возникновения наследственного правоотношения является событие (смерть наследодателя). В основу же возникновения некоторых правоотношений гражданского оборота может быть положена совокупность юридических фактов, получившая в теории гражданского права название «юридический состав»¹ или «фактический состав»². Поэтому к основаниям возникновения гражданского оборота следует отнести не только правомерные и неправомерные действия, но также события и юридический состав.

Подытоживая сказанное, следует сделать вывод, что основаниями гражданского оборота могут быть юридические факты, порождающие гражданские правоотношения, опосредующие движение благ. Гражданский оборот благ может осуществляться как в порядке правопреемства, так и без такового.

И. С. Крашенинникова

*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России*

В. К. Проказова

курсант Уральского юридического института МВД России

ОБРАЩЕНИЕ В ДОХОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМУЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО НЕ ПРЕДСТАВЛЕНО ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЕГО ПРИОБРЕТЕНИЯ НА ЗАКОННЫЕ ДОХОДЫ, КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено доказательств его приобретения на законные доходы, является одним из методов реализации антикоррупционной политики государства. Для изъятия имущества должны быть серьёзные правовые основания. Общие положения об этом содержатся в Конвенции ООН против коррупции, которые обязательны для исполнения независимо от того, имеется ли в этой стране самостоятельный нормативный правовой акт о противодействии коррупции. В частности,

¹ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 53–75.

² Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 165–166.

п. 5 ст. 8 Конвенции предусматривает обязанность должностных лиц предоставлять сведения о внеслужебной деятельности, о подарках, полученных от третьих лиц, о фактах приобретения дорогостоящего имущества, инвестициях и активах¹.

В нашей стране существует самостоятельный нормативный правовой акт в сфере противодействия коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»². Но при этом обращение взыскания на имущество как гражданско-правовой элемент механизма контроля за деятельностью публичных должностных лиц происходит в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ.

Гражданским кодексом предусмотрены различные способы прекращения права собственности, которые, в свою очередь, можно разделить на две группы: добровольные и принудительные. Разница между ними заключается в том, учитывается ли воля гражданина при отчуждении его имущества или нет. Соответственно, добровольные способы осуществляются по воле собственника путем заключения договоров (договор купли-продажи, договор дарения и др.), принудительные – помимо его воли. При этом такое отчуждение имущества возможно только по решению суда, так как в данном случае могут быть затронуты конституционные права человека (например, право на неприкосновенность жилища).

Перечень способов принудительного изъятия имущества является исчерпывающим и содержится в ст. 235 ГК РФ. Тем не менее, в целях совершенствования антикоррупционного законодательства в нормативные акты различного уровня достаточно часто вносятся изменения. Так, к примеру, контроль за деятельностью должностных лиц первоначально представлял собой обязанность госслужащего отчитываться только о доходах за определенный период времени. В связи с принятием Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» на государственных служащих была возложена обязанность по отчету перед контрольно-надзорными органами о сделках, совершаемых в связи с приобретением земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг³.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «КонсультантПлюс».

В свою очередь, это привело к изменениям и в Гражданском кодексе Российской Федерации, в котором п. 2 ст. 235 был дополнен подпунктом 8. Согласно данной норме имущество, в отношении которого не представлено доказательства его приобретения на законные доходы в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции, подлежит по решению суда обращению в доход Российской Федерации.

Обращение взыскания по своей природе ближе всего к такому принудительному прекращению права собственности, как конфискация. Во-первых, оба они осуществляются по решению суда, что соответствует ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации¹. Во-вторых, имущество изымается безвозмездно. В-третьих, причиной прекращения права собственности является противоправное поведение лица.

Различие же между этими способами заключается в том, что при конфискации факт совершения правонарушения уже доказан, а при обращении взыскания презюмируется, что противоправное поведение имело место. Достаточность презумпции о совершении противоправного деяния для изъятия имущества основывается на таких принципах государственной службы, как добровольность и равный доступ граждан. Конституционный Суд в таком случае пояснил, что в соответствии со ст. 32, гарантирующей гражданам равный доступ к государственной службе, и ст. 37, позволяющей свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, наличие повышенных требований к репутации должностных лиц объясняется необходимостью поддержания уверенности граждан в законности, нравственности и бескорыстности действий носителей публичной власти².

В таком случае поводом для изъятия имущества может быть предоставление неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, так как данный факт вызывает сомнения относительно добросовестности должностного лица. Комментируя подобного рода обстоятельства, Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка отметил, что чаще всего служащими скрывались сведения о недвижимости и транспортных средствах, зарегистрированных на их супругов³.

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Варывдин М.* «Для нас важно качество надзорной деятельности». Генпрокурор Юрий Чайка - о противодействии коррупции // Коммерсантъ. 2018. № 229. С. 3.

Требование о декларировании публичными лицами сведений не только о своих доходах, но также и их расходах стало современной тенденцией в сфере антикоррупционной деятельности. При этом в отдельно взятом государстве существует своя специфика реализации данного требования, как и меры ответственности за их неисполнение. В зарубежных странах используется не только государственный, но и общественный контроль за законностью деятельности должностных лиц. Это проявляется в публичности сведений о доходах и доступности этой информации широким массам. Несоблюдение установленных законом требований влечет юридическую ответственность для должностных лиц. Так, в Китае служащие подвергаются дисциплинарным мерам воздействия, выраженным в воспитательной критике, освобождении от должности, принудительной беседе и т. д. Помимо этого, лицо, сообщившее недостоверную информацию или сокрывшее некоторые данные, впоследствии не может выдвигаться на какие-либо должности или же включаться в списки резерва кадров¹.

В Российской Федерации несоблюдение таких ограничений либо совершение должностным лицом тех или иных противоправных действий (бездействия) также ведет к наступлению для него неблагоприятных последствий в виде применения мер юридической ответственности. За совершение коррупционных правонарушений возможно наступление уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности.

Последняя в случае выявления несоответствия между доходами и расходами служащего проявляется в принудительном прекращении права собственности на такое имущество, которое подлежит обращению в доход Российской Федерации в соответствии с гражданским законодательством.

Конституционным Судом Российской Федерации сформулированы правовые позиции, применимые также и к подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ. Исходя из них, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые признаются законом правонарушениями в момент их совершения. При этом меры ответственности должны соответствовать критериям необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям. Требования справедливости и соразмерности обеспечивают для суда возможность выбора индивидуального наказания с учетом всех обстоятельств дела в каждом конкретном случае.

¹ См.: Цирин А. М., Севальнев В. В. Порядок осуществления контроля за расходами отдельных категорий лиц: проблемы и пути решения // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 154.

Обратить взыскание на имущество в связи с недоказанностью законности происхождения средств, на которые оно было приобретено, возможно только в отношении государственных и муниципальных служащих, т. е. определенного круга лиц, который устанавливается нормативными актами различного уровня.

Перечень имущества, подлежащего контролю, также является исчерпывающим. К нему относятся земельные участки, объекты недвижимости, транспортные средства и ценные бумаги (далее – имущество или объект контроля). Стоит отметить, что получение лицом различных средств роскоши в виде драгоценностей или коллекционных вещей не обязывает его предоставлять сведения о законности основания их приобретения, а потому вопрос об эффективности применяемых мер остается спорным.

Процедура обращения взыскания на имущество является ответной мерой государства на предоставление недостоверных сведений. Иницируется она прокурором, а окончательное решение принимает суд. Согласно статистике всего за первые 6 месяцев 2018 г. Генеральная прокуратура России подала 1300 исков в суды. По ним было взыскано в пользу казны РФ примерно 400 млн рублей. При этом сумма за аналогичный период 2017 года составила только 300 млн рублей. Судебная практика складывается таким образом, что в большинстве случаев (63 %) требования прокуроров удовлетворяются полностью или частично.

Лица, занимающие соответствующие должности, обязаны в установленные сроки предоставлять сведения о своих расходах, о расходах членов своей семьи по поводу приобретения контролируемого имущества, а также об источниках получения средств, за счет которых совершены эти сделки. Отчетный период включает в себя календарный год, предшествующий году предоставления сведений, если общая сумма сделок по приобретению имущества превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду.

Стоит также отметить, что процессуальный порядок предоставления справки о доходах и расходах достаточно запутан. В целях недопущения госслужащими ошибок при их заполнении Минтрудом России были разработаны Методические рекомендации по предоставлению сведений и правильному заполнению формы справки. Вызывает интерес тот факт, что согласно Методическим рекомендациям по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнению соответствующей формы справки в 2020 году (за отчетный 2019 год) лицо, уволенное со службы (работы), в период, в течение которого оно должно было отчитаться о

своих расходах за предыдущий год, не обязано предоставлять соответствующие сведения¹.

Данное положение Методических рекомендаций может использоваться сотрудниками как способ уклонения от исполнения возложенной на них обязанности по представлению сведений о доходах и расходах².

Тем не менее, поступление в органы прокуратуры материалов о результатах контроля за расходами лиц, занимающих публичные должности, уже является основанием для принятия решения об осуществлении контроля за соответствием расходов и доходов указанного лица и членов его семьи. Однако направление таких материалов в соответствующие органы во многом может зависеть от субъективного фактора, а именно от взаимоотношений работодателя со служащим (работником). В частности, наличие договоренности, коррумпированных связей может являться причиной отсутствия у работодателя заинтересованности предоставлять эти данные. Учитывая небольшой промежуток времени для реализации данной обязанности, последствием ее неисполнения может стать невозможность осуществления такого контроля в принципе, что, в свою очередь, приведет к увеличению фактов совершения коррупционных правонарушений и развитию коррупции в целом.

Решению данной проблемы может способствовать предоставление органам прокуратуры информации о лицах, уволенных в соответствующий период времени. Владея данными сведениями и обладая правом обращения в суд с исковым заявлением, прокуроры имели бы возможность инициировать процедуру контроля за расходами лица независимо от субъективных факторов, связанных с работодателем.

Важным моментом в решении дела об обращении в доход Российской Федерации имущества является вопрос о взыскании имущества целиком или части его стоимости, в случае если незаконность доказываемой доли доходов оказывается незначительной. Конституционный Суд РФ не исключил право суда в таком случае обращать в доход Российской Федерации только ту часть имущества, в отношении которой не представлено сведений, подтверждающих ее приобретение на законные доходы, или денежную сумму, эквивалентную стоимости этой части имущества.

Данное положение тоже является спорным, так как, с одной стороны, в случае, если не будет доказательств только в отношении незначи-

¹ Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2020 году (за отчетный 2019 год): письмо Минтруда России от 27.12.2019 № 18-2/10/В-11200.

² См.: Цирин А. М., Севальнев В. В. Указ. соч. С. 155.

тельной части средств, то лицо имеет возможность сохранить за собой право собственности, уплатив при этом в доход Российской Федерации неподтвержденную сумму. С другой стороны, данное обстоятельство позволит коррумпированным лицам в определенной степени использовать своё служебное положение в личных целях и наживаться за счет других граждан.

Исходя из положений Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», прокурор после проведения контрольных мероприятий, в ходе которых было выявлено несоответствие между доходами и расходами лица, имеет право обратиться в суд с исковым заявлением об обращении в доход РФ соответствующего имущества.

Таким образом, законодательством Российской Федерации предусмотрены механизмы гражданско-правовой ответственности за нарушения, содержащие признаки коррупционного поведения.

Ввиду активного применения данной нормы Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ дают разъяснения отдельных положений Федерального закона № 230-ФЗ, на основании которого осуществляется процедура обращения имущества в доход РФ. Данные разъяснения способствуют единообразному пониманию нормы закона и ее применению в судебной практике.

Но, несмотря на стремление законодателя восполнить существующие пробелы, в данной сфере по-прежнему имеется большое количество противоречий, выявляемых в ходе реализации антикоррупционного законодательства, что свидетельствует о необходимости его дальнейшего совершенствования.

Р. Н. Кузнецов
помощник Уполномоченного по правам человека
в Свердловской области

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

С активным развитием сферы услуг выстраиваются отношения, тесно связанные с экономическими и социальными потребностями. Каждый стремится обеспечить безопасность своей собственности, используя при этом различные средства правовой защиты.

Современное гражданское право закрепляет дефиницию договора как «соглашение двух или более сторон, направленное на установление,

изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Договор – это одно из самых уникальных правовых средств воздействия на общественные отношения, в случае заключения которого удовлетворяются интересы обеих сторон; это и порождает желание сторон заключить договор для достижения поставленных целей. Гражданско-правовой договор является одним из наиболее распространенных юридических фактов и важнейшим регулятором деятельности участников правоотношений. Заключение договора способствует установлению юридической связи между участниками, в свою очередь, содержание этих договорных связей имеет определенную цель – порождение новых юридических фактов. Содержание договора определяется его правовым режимом, который имеет самые различные вариации.

В теории гражданского права выделяют многообразие договорных форм, которые позволяют реализовать правовые интересы субъектов. Весьма интересными являются смешанные договоры, которые включают в себя элементы нескольких видов договоров; это характеризуется фиксированным принципом в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), касающимся свободы договора.

Более детально следует рассмотреть специальные виды договоров хранения, которые на сегодняшний день вызывают множество затруднений в рамках защиты нарушенных прав граждан.

Одним из подвидов договора хранения выступает договор хранения ценностей в банке. Этот договор является довольно востребованным как в экономической, так и в гражданско-правовой сфере. Он направлен на удовлетворение лицом потребности в безопасности своих ценностей, обеспечении надлежащей охраны вещей, помещенных в банковскую ячейку, в течение определенного временного срока, в связи с тем, что эти вещи обладают высокой ценностью для обладателя.

Правовой режим договора хранения ценностей в банке и его характерные особенности определяются специальными правилами о хранении ценностей в банке, постановлениями Конституционного Суда РФ по вопросам, касающимся споров в сфере осуществления надлежащей охраны объектов договора хранения ценностей в банке, в которых разъясняются права и обязанности каждой из сторон договора хранения. Непосредственно регулирующий деятельность банков по обеспечению хранения ценностей в банке является Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Выделяют разновидности договора хранения ценностей в банке: договор хранения драгоцен-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.

ных металлов в банке, договор хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе¹. Подробно следует рассмотреть договор хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе; его особенность заключается в том, что выделяется место хранения – сейф, ячейка сейфа, изолированное помещение в банке. По вышеназванному договору клиенту предоставляется право самостоятельно помещать и изымать ценности из сейфа, для этого ему выдается ключ от сейфа, карточка, с помощью которой возможно идентифицировать клиента, либо иной документ или знак, который будет обеспечивать доступ к сейфу и его содержимому.

В теории и практике гражданского права выделяют два подвида договора хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе: 1) договор хранения ценностей в банке с использованием клиентом индивидуального банковского сейфа; 2) договор хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа. Между этими договорными конструкциями имеются существенные различия.

По договору хранения ценностей в банке с использованием клиентом индивидуального банковского сейфа банк принимает от него ценности, которые должны храниться в сейфе, осуществляет контроль за помещением их в сейф и контролирует изъятие из сейфа, а после изъятия возвращает их клиенту (п. 2 ст. 922 ГК РФ). К данному договору применяются общие правила о договоре хранения, банк в данном случае выступает в качестве профессионального хранителя.

По договору хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа банк обеспечивает клиенту возможность помещения ценностей в сейф, а впоследствии и изъятие их из сейфа вне чьего-либо контроля, в том числе и со стороны банка (п. 3 ст. 922 ГК РФ); данный договор на практике более распространен. Банк, в свою очередь, осуществляет контроль за доступом в помещение, где находится предоставленный клиенту сейф (абз. 2 п. 3 ст. 922 ГК РФ). Важен следующий момент: если в договоре хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа не предусмотрено иное, то банк освобождается от ответственности за несорянность содержимого сейфа, если докажет, что по условиям хранения доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы (п. 3 ст. 922 ГК РФ). Противоречивым остается вопрос об ответственности за утрату содержимого в сейфе.

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С. А. Степанова. М., 2017. Т. II. С. 412.

До сих пор ведется цивилистическая дискуссия насчет природы договора хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа – его квалифицируют как смешанный договор, который включает в себя элементы договора аренды (использование сейфа), услуг охраны (этого же сейфа) и собственно договора хранения ценностей в сейфе, в банке. Обосновывая данную точку зрения, ссылаются на то, что клиент самостоятельно помещает свои ценности в сейф, тем самым банку неизвестно, какие ценности находятся в сейфе, и имеются ли они там вообще. Банк в данной ситуации лишен правомочий доступа к сейфу, то есть не может полноценно осуществлять должный контроль за находящимися на хранении ценностями. Поэтому банк предоставляет клиенту в пользование сейф для помещения в него ценностей, осуществляет охрану последнего, но ценности не хранит. К тому же приводится п. 4 ст. 922 ГК РФ, в котором содержится положение о том, что «к договору о предоставлении банковского сейфа другому лицу без ответственности банка за содержимое сейфа применяются правила о договоре аренды». Безусловно, данные аргументы должны быть учтены при конкретных обстоятельствах при заключении договора, однако лицо, которое намерено заключить договор хранения ценностей в банке с предоставлением индивидуального банковского сейфа, заинтересовано в сохранности своих ценностей, помещенных в данный сейф. К тому же правовую природу договора хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа следует рассматривать с ракурса договора хранения, что подтверждается его расположением в ГК РФ в гл. 47 «Хранение». Даже если рассматриваемый договор хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа отличается от ряда других подобных договоров, то так или иначе следует принимать во внимание гл. 47 ГК РФ, специальные правила о названном договоре, но не следует отвергать правовую природу данного договора как договора хранения. Примером может служить незнание хранителя о том, какую вещь он принимает на хранение.

Согласно положению, установленному в п. 4 ст. 922 ГК РФ, банк освобождается от ответственности за содержимое сейфа, таким образом, применяются правила ГК РФ о договоре аренды, но следует акцентировать внимание на том, что эти правила не могут распространяться на договор хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа, так как ранее нами уже упоминалось о том, что клиент заранее предполагает ответственность банка за помещаемое им содержимое в сейф, хотя и учитывает возможность освобождения от этой ответственности в определенных случаях, указанных в за-

коне. Поэтому п. 4 ст. 922 ГК РФ исключает ответственность банка за содержимое сейфа по договору о предоставлении банковского сейфа в пользование другому лицу. В связи с этим по п. 4 ст. 922 ГК РФ следует применять нормы о договоре аренды, так как договора хранения здесь быть не может ввиду изменения деятельности стороны по предоставлению в пользование другому лицу банковского сейфа во временное пользование – указание на отсутствие ответственности банка перед клиентом.

Следующим специальным договором хранения является договор хранения в камере хранения транспортной организации. Ранее данный аспект деятельности многих организаций регулировался подзаконными нормативными актами, актами транспортных министерств и ведомств. Особенность правового режима данного подвида договора хранения в камере хранения транспортной организации заключается во всевозможном разнообразии подтипов договора хранения: договор хранения в железнодорожной камере хранения; договор хранения в камере хранения на внутреннем водном транспорте; договор хранения в камере хранения морского порта; договор хранения в камере хранения аэропорта или аэровокзала – данные подвиды договора хранения встречаются в правовых актах соответствующих министерств, а также актах Правительства¹.

Выделяют виды договора хранения в зависимости от камеры хранения: 1) договор хранения в камере хранения, которая обслуживается кладовщиками; 2) договор хранения в автоматических камерах хранения (камеры хранения самообслуживания)². Особенности вышеуказанных договоров заключаются в различии видов транспорта, которые располагаются с соответствующими камерами хранения, а также в объеме ответственности за сохранность вещей, переданных на хранение. Особенностью и главным отличием данных договоров является наличие вины профессионального хранителя. Так, по договору хранения в камерах хранения, обслуживаемых кладовщиками, транспортная организация несет ответственность как профессиональный хранитель. Под профессиональным хранителем следует понимать коммерческую либо некоммерческую организацию, которая осуществляет деятельность по хранению (в качестве основной цели своей профессиональной деятельности). Весьма дискуссионным и проблематичным в плане защиты нарушенных прав лиц является договор хранения о помещении личных вещей граждан в автоматические камеры хранения, т. к. сегодня отсутствует механизм правовой защиты нарушенных прав данных лиц. От-

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С. А. Степанова. Т. II. С. 418.

² Там же. С. 419.

ветственность за пропажу вещей из автоматических камер хранения хранитель несет только при наличии доказательств, устанавливающих его вину. Однако в случае сдачи вещей в камеру хранения в магазине потребитель заключает договор хранения с магазином, но в конклюдентной форме. Возникает вопрос: как квалифицировать данный договор? Выдвигаются позиции по признанию его договором аренды, в связи с тем, что ячейка автоматической камеры хранения предоставляется в пользование гражданину, однако если принимать во внимание самое понятие «ячейка автоматической камеры хранения», то ее смело можно отнести к договору о хранении ценностей в банке с предоставлением сейфа, индивидуальной банковской ячейки. Помещая вещи в автоматическую камеру хранения, гражданин надеется на сохранность своих вещей, то есть предполагает обеспечение надлежащей безопасности переданных на хранение вещей, к тому же администрация данной организации должна осуществить все необходимые требования и предписания по обеспечению должного контроля за хранением вещей в автоматических камерах хранения. Цель, которую в первую очередь преследует гражданин, – сохранность своих вещей, переданных на хранение, обусловленное доверительным отношением к данной организации. Администрация магазина в этой ситуации выступает хранителем оставленных вещей на основании гл. 47 ГК РФ. В подтверждение следует привести положения ст. 891 ГК РФ: «Хранитель обязан принять все предусмотренные договором хранения меры для того, чтобы обеспечить сохранность переданной на хранение вещи... если хранение осуществляется безвозмездно, хранитель обязан заботиться о принятой на хранение вещи не менее, чем о своих вещах». Если степень заботы и принятые соответствующие меры хранителем не смогли обеспечить сохранность чужого имущества, то ответственность последнего перед поклажедателем наступает за нарушение обязательства (хранения) по статье 401 ГК РФ (в частности, речь идет о безвиновной ответственности). Ответственность без вины включает в себя неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в предпринимательской деятельности, однако данная ответственность может быть изменена договором или законом¹. Подтверждающим фактом применения к договору хранения в автоматических камерах хранения общих норм о договоре хранения является постановление Правительства РФ от 19.08.2009 № 676 «О правилах обслуживания пассажиров и оказания иных услуг, обычно оказываемых в морском

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 413-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Валерия Михайловича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

порту и не связанных с осуществлением пассажирами и другими гражданами предпринимательской деятельности», т. е. ответственность наступает по договору хранения в связи с пропажей вещей из автоматической камеры хранения. Важно учитывать сферу деятельности собственников автоматических камер хранения, преследуют ли они основную цель своей профессиональной деятельности – принятие на хранение вещей граждан? Устанавливая автоматическую камеру хранения, ее собственник преследует цель принять на хранение вещи граждан, последний, в свою очередь, помещая вещи в эту камеру хранения, выражает желание в передаче на хранение вещей хранителю, предполагает, что будет обеспечена сохранность и безопасность его вещей. Фактическая передача вещи (ее помещение в камеру хранения) – конклюдентный договор хранения.

Таким образом, различные вариации договора хранения, которые определяются особыми требованиями к правовой природе конкретного договора, показывают их важность и практическую значимость как элементов, необходимых для правильной квалификации и оценки юридических фактов, тесно связанных практически со всеми сферами жизни общества.

В. Б. Малкеров

доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Развитие институтов гражданского общества является важнейшим условием развития российской государственности. При наличии глобальной конкуренции преимущество одного социума перед другим будет определяться уровнем и качеством развития каждой личности, входящей в государственный социум. Не секрет, что Россия существенно отстает по значительному числу экономических показателей от многих стран с развитой рыночной экономикой. Российская Федерация отстает по ВВП на душу населения, по наукоемкой продукции, по инвестициям, по уровню производительности труда. При этом отставание по некоторым позициям выражается не в процентах, а в размах! При невозможности преодолеть сложившуюся ситуацию, можно прогнозировать сложности сохранения российской государственности в существующих на сегодня границах.

В истории России можно найти немало примеров, когда отставание страны преодолевалось за счет мобилизации внутренних резервов государства, при этом страна догоняла, а иногда превосходила конкурентов. В качестве примера можно привести эпоху Петра I или индустриализацию, проведенную в двадцатом веке. Может ли страна сегодня, путем мобилизации усилий населения, как раньше, добиться ускорения экономического развития, возможно и за счет ухудшения общего уровня жизни граждан? Существуют разные точки зрения по этому поводу, в том числе и утверждение, что это практически невозможно. Ускоренное развитие экономики страны можно было бы теоретически осуществить при индустриализации страны, но не в постиндустриальном обществе. В современном социуме главными экономическими драйверами становятся изобретения, ноу-хау, т. е. результаты интеллектуальной деятельности отдельного члена социума. Создание интеллектуального продукта предполагает наличие незашоренных, хорошо образованных, творчески мыслящих работников. Отсюда возникает потребность в соответствующей среде, которая располагала бы к занятию творческой деятельностью. Если руководство страны решило бы запустить «мобилизационный» проект, то это, безусловно, не способствовало бы созданию нужной для творчества социальной среды, а, скорее, привело бы к эмиграции из России значительной части конкурентоспособного на международном рынке труда населения.

История развития России показывает, что с гражданскими правами и свободами у нас всегда было непросто. Столетиями существовало крепостное право, в прошлом веке на несколько десятилетий установился тоталитарный режим. Исторически сложившиеся обстоятельства, приведшие к слабости демократических традиций в стране, оказывают отрицательное влияние на становление институтов гражданского общества в современной России. В этой связи естественно желание руководства страны способствовать развитию институтов гражданского общества. Однако для становления гражданского общества явилось бы негативным моментом, если бы государство решило переложить свои обязанности в некоторых сферах на других субъектов, особенно в тех случаях, когда данные субъекты изначально слабо подготовлены к выполнению возложенных задач. Такими субъектами могли бы быть объединения граждан. И если данные объединения не справились бы с возложенными на них обязанностями, то тенденция к развитию институтов гражданского общества была бы дискредитирована.

В качестве примера хотелось бы привести практику управления в сфере эксплуатации жилищного фонда. В настоящее время законодательством разрешены объединения граждан для эксплуатации принад-

лежащих им квартир и совместного имущества в многоквартирных домах. Они создаются в форме товариществ собственников жилья. Данная организационно-правовая форма предусмотрена ст. 135 Жилищного кодекса РФ. Можно отметить довольно низкую эффективность функционирования этих организаций. Рядовые потребители услуг ЖКХ не могут квалифицированно контролировать оптимальность их предоставления, что подчас приводит к падению их качества, завышению цены, росту недовольства рядовых граждан. При этом собственники квартир не могут выделить компетентных представителей из своей среды для контроля над представляющими услуги компаниями, сами не могут контролировать своих же представителей. Конечно, можно найти разные примеры, иллюстрирующие противоположные тенденции развития товариществ собственников жилья, однако очевиден следующий вывод: контроль над поставщиками коммунальных услуг должны вести профессионально подготовленные субъекты. Желание подключить граждан, их объединения к контролю за деятельностью обслуживающих организаций в сфере ЖКХ зачастую не приносит должного результата, поскольку без специальной подготовки эффективность данного контроля крайне низка. Так, нецелесообразно создавать общественную организацию пассажиров воздушного судна по контролю над его обслуживанием и пилотированием. Представители объединений собственников жилья при контроле над предоставляемыми услугами должны иметь знания ценовой конъюнктуры, разбираться в технических вопросах, владеть навыками аудита отчетности. Следует отметить незначительный объем денежных средств, который может быть аккумулирован товариществом собственников жилья, что может привести к сложностям в расчётах с обслуживающими организациями, а в ряде случаев – к использованию заемных средств для расчетов. Использование же заемных средств предполагает вероятность долговой кабалы. Кроме того, ряд исследователей отмечают довольно запутанную схему создания ТСЖ, наличие ограничений, связанных с объединением нескольких ТСЖ в зависимости от архитектурных особенностей строений, и т. д.¹

Вышеперечисленные обстоятельства даже приводили к тому, что граждане перечисляли коммунальные платежи не в те организации, которые правомочны их получать, и у рядовых потребителей образовывались значительные задолженности. Очевидно, что контроль над сферой ЖКХ требует специальных познаний, и государство не должно отказываться от надзирающей функции в этом сегменте общественных отношений. Общественные организации могли бы принимать участие в над-

¹ См.: Юдина Е. В. Проблемы создания товариществ собственников жилья: юридические аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 97–99.

зорно-контрольной деятельности в системе ЖКХ, но как дополнительный субъект.

Следует отметить определенные преимущества при организации товариществ собственников жилья. К ним можно отнести возможность получения дополнительных доходов от сдачи в аренду внешних контуров строений под рекламу, оперативность принятия решений, прозрачность хозяйственной деятельности, самостоятельный выбор услуги и исполнителя данной услуги. При этом государство должно осуществлять практику большей «прозрачности» при регламентировании условий по предоставлению коммунальных услуг. Например, существующие в настоящее время платежные требования по оплате коммунальных платежей непонятны значительному количеству граждан. Разъяснения по механизму ценообразования осуществляют сами же поставщики услуг, т. е. заинтересованные организации.

В научной литературе отмечались сложности в перерегистрации ТСЖ¹. Желательно, чтобы государство упростило данную процедуру, поскольку любые объединения граждан крайне нестабильны. Последние новации в законодательстве, связанные с «мусорной реформой», усложнили ситуацию в четкости регламентации прав и обязанностей граждан. Так, обслуживающие организации взыскивают с одного и того же гражданина плату за вывоз мусора и по месту прописки, и по месту нахождения загородного дома (дачи), хотя гражданин бывает там эпизодически. По мнению автора, существующий механизм функционирования организаций, созданных гражданами в сфере деятельности ЖКХ, слабо способствует развитию институтов гражданского общества.

Р. Н. Мородумов

*доцент кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент*

И. М. Малахов

курсант Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ДЕЛА О ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ (АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Существование гражданских правоотношений обусловлено и тесно связано с заключением сделок между их субъектами, однако они не все-

¹ См.: Дрожжина Д. К. Что такое Товарищество собственников недвижимости. Различия ТСЖ и ТСН [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 10. URL: <http://human.snauka.ru/2015/10/12840>

гда соблюдают условия действительности сделки, что, в свою очередь, влечёт признание такой сделки недействительной. Причинами большинства подобных случаев является юридическая безграмотность участников сделок либо их недобросовестное поведение.

Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) установлены основные нормы, связанные с термином «недействительная сделка». Недействительными признаются сделки, не представляющие в конечном итоге правового результата в виде возникновения определённых прав и обязанностей, к которым стремились ее стороны. Кроме юридических последствий, связанных с её недействительностью, такая сделка не влечёт никаких последствий.

Признание судом сделки недействительной и дальнейшее наступление последствий её недействительности рассматривается как один из способов защиты прав сторон гражданских правоотношений, целью которых является предупреждение и недопущение недобросовестных действий со стороны их субъектов и восстановление нарушенных недействительной сделкой прав путём недопущения её осуществления, а когда на момент предъявления иска соглашение уже исполнено, наступают последствия недействительности сделки, как при полном, так и частичном её осуществлении.

В целях выявления причин признания той или иной сделки недействительной считаем необходимым проанализировать материалы судебно-арбитражной практики. Наиболее распространёнными основаниями признания той или иной сделки недействительной являются:

- злоупотребление правом;
- совершение незаконной сделки с противоправной целью;
- несоответствие воли и волеизъявления;
- несоблюдение требуемой по закону формы сделки;
- совершение сделки лицом, не обладающим необходимой право- и дееспособностью.

В ходе анализа некоторых позиций Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) и Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) по вопросу недействительности сделок были обнаружены определённые разногласия.

Для предупреждения совершения недействительных сделок их участникам необходимо разбираться в юридической терминологии и единообразно понимать значение тех или иных слов и выражений. Однако в некоторых случаях возникают споры по содержанию того или иного понятия, что приводит к недопониманию между участниками правоотношений и дальнейшему несоблюдению интересов сторон. Для единообразного понимания участниками гражданских отношений некоторых понятий и терминов ВС РФ даёт свои разъяснения по спорным вопро-

сам, но не всегда это гарантирует полное устранение недопонимания между участниками сделки.

Так, например, это случилось с понятием «иной правовой акт», применяемым для оспаривания сделки, которая нарушает требования закона или иного правового акта, относительно которого есть две позиции: ВС РФ и ВАС РФ.

Позиция ВС РФ гласит, что при оспаривании сделки, пренебрегающей требованиями закона или иного правового акта, под последним понимаются указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти¹. В качестве обоснования указанной позиции отмечается, что нормы ст. 168 ГК РФ о недействительности сделок в силу их ничтожности применяются в отношении сделок, если они не соответствуют требованиям правовых актов, содержащих нормы гражданского права. В свою очередь, в соответствии со ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права содержатся в федеральных законах, иных законах, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ и актах министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, составляющих гражданское законодательство. Соответственно, в контексте первой позиции все вышеперечисленные нормативные акты относятся к понятию «иной правовой акт». В позиции ВС РФ круг «иных правовых актов» понимается гораздо шире, чем в позиции ВАС РФ.

Позиция ВАС РФ заключалась в том, что в целях оспаривания сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта, под иными правовыми актами понимаются только указы Президента РФ и постановления Правительства РФ². Вновь обратимся к тексту ст. 168 ГК РФ, определяющей общее основание недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта. В соответствии со ст. 3 ГК РФ под законами, содержащими нормы гражданского права, понимаются ГК РФ и принятые в соответствии с ним федеральные законы, в то время как под иными правовыми актами – лишь указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. Следовательно, остальная часть содержания понятия «иной правовой акт» из позиции Верховного Суда (акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, акты субъектов РФ и органов местного самоуправления) в соответствии с позицией ВАС РФ к иным правовым актам не относится.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2011 № 5-В11-116 // СПС «Консультант-Плюс».

² Постановления Президиума ВАС РФ от 20.07.2010 № 2142/10 по делу № А51-10815/2009; от 14.04.2009 № 17468/08 по делу № А40-1027/08-60-9 // СПС «КонсультантПлюс».

Вышеперечисленные позиции ВС РФ и ВАС РФ были приведены за период до внесения изменений в ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав»¹ и в ст. 168 ГК РФ², но, несмотря на это, они сохраняют свою актуальность, поскольку правовое регулирование ситуации не изменилось и данные противоречия продолжают требовать разрешения.

Вероятно, для предотвращения возможных разногласий между участниками гражданских правоотношений и противоречий в толковании норм гражданского права при невозможности внести в закон различные термины для каждой отдельной ситуации необходимо законодательно раскрывать содержание каждого термина и понятия, которые могут вызвать разногласия в толковании.

Ещё одним из оснований признания сделок недействительными является злоупотребление правом со стороны ее участника. Так, если сторона, осуществляя право на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения, нарушила свою обязанность действовать разумно и добросовестно (п. 3 ст. 307, п. 4 ст. 450.1 ГК РФ), одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения могут быть признаны ничтожными (п. 2 ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ)³.

Несмотря на внесение изменений в ст. 10 и 168 ГК РФ, не менее актуальным является анализ судебной практики, связанной со злоупотреблением правом как основанием недействительности сделок⁴. Анализируя материалы судебно-арбитражной практики, можно выделить конкретные случаи злоупотребления правом в различных ситуациях для более чёткого понимания и возможного разрешения проблемы признания сделок недействительными по данному основанию. Так, исходя из ст. 10 ГК РФ, злоупотребление правом может проявляться в заключении сделки, которая внешне хоть и соответствует нормам законодатель-

¹ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

² Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (п. 14) // Российская газета. 2016. 5 дек.

⁴ Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

ства, но осуществляется с противоправной целью¹. Возможно также признать договор ничтожным в соответствии со ст. 10 и 168 ГК РФ при определении факта недобросовестного поведения в форме злоупотребления правом со стороны контрагента, который мог воспользоваться тем, что единоличный исполнительный орган другой стороны договора при его заключении действовал явно в ущерб последней².

Проведем анализ некоторых ситуаций из материалов судебно-арбитражной практики.

Так, при производстве дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с требованием о признании некоторых сделок по отчуждению имущества должника недействительными вследствие недобросовестности и возврате имущества, отчужденного в результате данных сделок, в качестве последствий их недействительности. Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд по поводу признания оспариваемых сделок по купле-продаже недействительными, полагая, что они причиняют вред имущественным правам кредиторов должника³.

В другой подобной ситуации суды по ошибке не придали должного значения аргументам конкурсного управляющего о том, что заемная и обеспечительная сделки нацелены на достижение противоправной цели, в частности на причинение вреда кредиторам общества. Эта цель была достигнута в ходе совершения руководителем общества, а также его участниками, заемщиками и заимодавцем согласованных действий. В определении ВС РФ основное внимание уделялось признанию банка добросовестным или недобросовестным залогодержателем, потому что от установления данного факта зависело решение о признании сделок по отчуждению имущества должника недействительными⁴.

Следующие примеры судебно-арбитражной практики касаются манипулирования ценами. Так, в случае, если будут установлены обстоятельства, определяющие заранее согласованное манипулирование ценами на публичных торгах, то суд может признать сами торги, а также заключенный по их окончании договор купли-продажи имущества должника недействительными в соответствии со ст. 10, 168 ГК РФ и

¹ Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 34-КГ15-16 // СПС «КонсультантПлюс».

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 (п. 9) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2; Экономика и жизнь. 2009. № 3.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2015 № 305-ЭС15-8046 по делу № А41-42990/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

применить к нему последствия недействительности¹. О недобросовестном поведении также может свидетельствовать определённое условие договора, в связи с которым предоставление соглашения с одной стороны значительно превышает встречное предоставление или в определённых случаях среднюю рыночную цену, которая уплачивается в подобных ситуациях. Такое условие также может стать основанием, в связи с которым сделка может быть признана недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ².

Важно также обратить внимание на сделки, совершенные унитарным предприятием, в результате которых предприятие лишено возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены его уставом, также являются ничтожными, независимо от их совершения с согласия собственника³. Судам необходимо учитывать, что в соответствии с п. 3 ст. 18 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» совершенные унитарным предприятием сделки, в результате которых предприятие лишено возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены его уставом, являются ничтожными независимо от их совершения с согласия собственника⁴. Движимым и недвижимым имуществом государственное или муниципальное предприятие распоряжается только в пределах, не исключающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом подобного предприятия. Сделки, заключенные государственным или муниципальным предприятием с нарушением этого требования, являются ничтожными⁵. Из вышеперечисленного исходит, что деятельность государственных предприятий есть одна из составляющих поддержания государством публичного порядка в данных сферах. В результате же исполнения решения третейского суда государственное предприятие будет лишено возможности осуществлять деятельность, для которой оно было создано, что приведет к нарушению публичных интересов. Следовательно, отнесение на рассмотрение третейским судом спора из неуставной сделки с государственным предприятием с целью получения ос-

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2014 № 3894/14 по делу № А36-408/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 13846/13 по делу № А19-2903/10-58 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (п. 10) // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 29.03.2012 № 16882/11 по делу № А40-41184/2011-50-359 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7.

⁵ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (п. 3 ст. 18) // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

нований для исполнения обязательств последним по такой ничтожной сделке противоречит основополагающим принципам российского права и публичным интересам.

Таким образом, актуальность данной статьи состоит в необходимости на основе анализа материалов судебно-арбитражной практики свети к минимуму совершение сделок, которые впоследствии признаются ничтожными или оспоримыми в связи с нарушением условий их действительности, в частности таких, как законность содержания, соответствие воли и волеизъявления, соблюдение требуемой законом формы сделки, совершение сделки лицом, не обладающим необходимым уровнем право- и дееспособности. Совершение подобных сделок противоречит сущности и назначению гражданского законодательства, а также создаёт препятствия в достижении правомерных целей со стороны добросовестных участников гражданских правоотношений.

Р. Н. Мородумов

*доцент кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент*

И. Ю. Плужников

курсант Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

СОХРАННОСТЬ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Вопросам порядка обеспечения сохранности вещественных доказательств в законодательстве уделяется недостаточно внимания, хотя данная процедура является прямым гарантированием эффективности процесса доказывания и обеспечения права собственности. С недавних пор данная проблема приобретает всё большее значение, и это связано, в первую очередь, с расширением круга вещественных доказательств, приобщаемых к уголовному делу.

Данный вопрос продолжает оставаться актуальным не только в связи с тем, что за последние годы существенно пересмотрены многие нормативно-правовые акты, содержащие как материальные, так и процессуальные нормы, но и изменено правовое положение некоторых правоохранительных органов, в частности из состава Прокуратуры Российской Федерации выделили Следственный комитет РФ. Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) как основной субъект, обеспечивающий правопорядок в РФ, оказывает содействие другим правоохранительным и иным государственным органам в реализации их правоприменительных полномочий, в том числе Следст-

венному комитету РФ. Так, в соответствии с Федеральным законом «О полиции» полиция территориальных органов МВД России обеспечивает сохранность вещественных доказательств (объектов), имеющих непосредственное отношение к соответствующему уголовному делу. Данные уголовные дела могут находиться в производстве как дознавателей органов дознания, так и следователей следственных подразделений территориальных органов МВД России.

Для начала определим, что вообще подразумевает словосочетание «обеспечение сохранности». Обеспечение сохранности в соответствии с гражданским законодательством осуществляется в рамках обязательства по хранению, которое может возникать как на основании договора, так и в силу закона. По договору хранения хранитель обязуется хранить вещь, переданную ему поклажедателем, и возвратить ее в сохранности. Условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность. Получается, что правоохранительный орган обязан вернуть вещественные доказательства лицу, у которого они были изъяты, в сохранности после производства по делу.

Обеспечение хранения малогабаритных вещественных доказательств не составляет проблем, так как для их хранения не требуется больших помещений, поэтому они могут находиться в хранилище органа, проводящего расследование по делу, или же вовсе храниться при деле. Порядок их хранения предусмотрен постановлением Правительства РФ от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (далее – Постановление)¹. Постановление определяет, что в уполномоченном органе создаются все необходимые условия для обеспечения целостности и безопасности вещественного доказательства, а именно в п. 4 указано, что помещение, предназначенное, для хранения вещественных доказательств, оборудуется стеллажами, металлическими шкафами, охранной и противопожарной системой обеспечения безопасности, приточно-вытяжной вентиляцией, средствами пожаротушения (огнетушителями), а также металлической или обитой металлом дверью с запирающими устройствами. На окна помещения при их наличии крепятся решетки. При невозможности выделения такого помещения для хранения вещественных доказательств оборудуется специальное хранилище – опечатываемый ответственным лицом металлический шкаф или сейф необходимых

¹ Постановление Правительства РФ от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» // СПС «Гарант»; URL: <https://base.garant.ru/71018836/>

размеров, обеспечивающие в соответствии с Постановлением сохранность и надлежащие условия хранения вещественных доказательств. Дверь в помещение должна быть опечатана личной печатью ответственного лица. Далее начальник уполномоченного органа назначает лицо, ответственное за хранение, при этом таковыми не могут являться сотрудники, которые осуществляют оперативно-разыскную или процессуальную деятельность и прокурорский надзор. Допуск в камеру осуществляется только в присутствии ответственного за хранение. Для обеспечения сохранности вещественных доказательств главным принципом является оперативность принятия мер по их хранению.

С малогабаритными вещественными доказательствами данный принцип соблюдается, так как в законодательстве нет норм, которые тормозили бы процесс их оформления и передачи на хранение. Более сложным является обеспечение сохранности крупногабаритных вещественных доказательств, так как уполномоченный орган зачастую не располагает помещениями достаточно большой площади. При этом помещения должны быть оборудованы всем необходимым оснащением, так как в виде вещественных доказательств могут выступать различные предметы, которые требуют особых условий хранения.

Данный вопрос также регламентирует Постановление, которое устанавливает, что при невозможности хранения вещественных доказательств в уполномоченном органе, они могут быть переданы на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, помещение которых соответствует всем необходимым условиям по обеспечению целостности и безопасности вещественных доказательств, при условии, что издержки по обеспечению специальных условий хранения этих вещественных доказательств соизмеримы с их стоимостью. В пункте 10 Постановления устанавливается, что передача вещественных доказательств на хранение хозяйствующему субъекту (юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю) на основании договора хранения осуществляется должностным лицом уполномоченного органа, в производстве которого находится уголовное дело, и оформляется актом приема-передачи, составленным в 3 экземплярах, один из которых приобщается к материалам уголовного дела, другой – передается представителю юридического лица или индивидуальному предпринимателю, третий – в дело (наряд). Но заключение договора хранения значительно тормозит процесс передачи вещественных доказательств, следовательно, ни о какой оперативности не может быть и речи. Письмо Минэкономразвития России от 04.05.2016 № ОГ-Д28-5908 «О закупке услуг, связан-

ных с хранением вещественных доказательств по уголовным делам»¹ разъясняет, что хранение вещественных доказательств по уголовным делам осуществляется в соответствии с Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240² (далее – Положение). В связи с тем, что Положением не определён порядок выбора подрядчика (поставщика, исполнителя) по закупке услуг, связанных с хранением вещественных доказательств по уголовным делам, то при закупке указанных услуг следует руководствоваться положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³ (далее – ФЗ № 44). Статья 24 ФЗ № 44 устанавливает конкурентный способ определения поставщиков услуг (подрядчиков, исполнителей) и обязует проводить конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (электронный аукцион, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений. Естественно, такой способ не может удовлетворять требованиям оперативности, так как проведение конкурса занимает немало времени, а ответственным лицом за хранение изъятых вещественных доказательств на этот период, по всей видимости, будет являться следователь или дознаватель, соответственно, он и будет обязан принять все меры по обеспечению сохранности вещественных доказательств. Здесь и проявляется проблема хранения больших партий товаров или крупногабаритных вещественных доказательств, ведь следователь вряд ли сможет обеспечить их сохранность и безопасность при отсутствии у него усло-

¹ Письмо Минэкономразвития России от 04.05.2016 № ОГ-Д28-5908 «О закупке услуг, связанных с хранением вещественных доказательств по уголовным делам» [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki-inform.ru/44-fz/pisma-i-raz-yasneniya-po-44-fz/pismo-minekonomrazvitiya-rossii-ot-04-05-2016-og-d28-5908.html>

² Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 21.05.2019) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

вий для их хранения. Если вещественные доказательства будут при этом утеряны или испорчены, то возмещение ущерба будет осуществляться в порядке ст. 1069 ГК РФ¹ за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Из обзора судебной практики можно сделать вывод, что суды в основном удовлетворяют иски граждан по вопросам, связанным с порчей или утратой вещественных доказательств. Например, в апелляционном определении Иркутского областного суда от 08.11.2017 по делу № 33-10259/17² рассматривалась жалоба ГУ МВД России, которое просило отменить решение Кировского районного суда города Иркутска от 01.09.2017 о взыскании с МВД РФ за счёт казны Российской Федерации в пользу гражданина, у которого был изъят автомобиль как вещественное доказательство по уголовному делу, сумму 906 500 рублей. После проведения всех необходимых процессуальных действий, автомобиль на специальной площадке отсутствовал, о чём был уведомлён его владелец. В ходе проверки было установлено, что неизвестное лицо совершило хищение данной машины. Должностные лица органов внутренних дел были признаны виновными в утрате вещественного доказательства, и в удовлетворении их жалобы было отказано.

Из данного примера мы видим, что необходимо совершенствовать данную процедуру, ведь зачастую взысканные с МВД России суммы очень значительны, что наносит значительный удар по бюджету.

Для решения выявленных проблем обеспечения сохранности вещественных доказательств считаем необходимым законодательно регламентировать процедуру передачи вещественных доказательств на хранение хозяйствующим субъектам путем ее упрощения и, как результат, сокращения времени данной процедуры. Создание при территориальных органах МВД России специальных площадок и помещений не всегда возможно в силу ограниченности территории, а применение конкурсного способа определения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей для заключения с ними договора хранения существенно затягивает данную процедуру, что может повлечь утрату или повреждение вещественных доказательств до их передачи на хранение. Одним из вариантов решения проблемы обеспечения сохранности вещественных доказательств может служить возложение законом обязанности на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, располагающих условиями для хранения вещественных доказательств, за-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Иркутского областного суда от 08.11.2017 по делу № 33-10259/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

ключать с правоохранительными органами договор хранения по законодательно определенным тарифам на услуги по хранению.

М. Н. Перегудина
старший юрисконсульт ОПИОИАДиЗК Правового
управления ГУ МВД России по Свердловской области

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ФУНКЦИИ ПРАВОПОРЯДКА, ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Основания прекращения права оперативного управления в отношении объектов недвижимого имущества учреждений, обеспечивающих функции правопорядка, обороны и безопасности государства (далее – учреждения обороны и безопасности), являются одной из характеристик гражданско-правового режима недвижимого имущества указанных учреждений.

Право оперативного управления недвижимым имуществом прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у учреждения по решению собственника (п. 3 ст. 299 ГК РФ).

В настоящей статье предлагаем рассмотреть одно из оснований прекращения права оперативного управления у учреждений обороны и безопасности – отказ государственного учреждения от права оперативного управления.

С учетом нормативных предписаний п. 3 ст. 299 ГК РФ, п. 1 ст. 235 ГК РФ государственное учреждение, в том числе учреждение обороны и безопасности, вправе отказаться от права оперативного управления.

Вместе с тем не всеми учеными разделяется точка зрения о том, что государственное учреждение вправе отказаться от права оперативного управления.

Так, например, К. П. Кряжевских указывает на отсутствие правовых оснований для самостоятельного отказа учреждения от права собственности, с учетом нормативных предписаний п. 2 ст. 9 ГК РФ, принципа

¹ СЗ РФ.1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32 (ч. II). Ст. 5132.

целевой правоспособности государственного учреждения, а также необходимости встречного действия собственника по принятию имущества¹.

Анализ судебной практики также позволяет заключить, что имеются прямо противоположные точки зрения относительно возможности отказа государственного учреждения от права оперативного управления.

Так, например, в определении от 09.04.2018 № 307-КГ18-2302 Верховный Суд Российской Федерации указал, что с учетом системного толкования норм ГК РФ, «публичного характера и цели создания казенного учреждения, обеспечивающего функции и полномочия государственных органов, а также разрешительного характера распоряжения имуществом, закрепленным за учреждением, любое распоряжение спорным имуществом, в том числе его перераспределение (изъятие) осуществляется по усмотрению собственника. Учреждение ввиду специального статуса ограничено в распоряжении закрепленным за ним имуществом, поэтому не вправе без согласия собственника отказаться от права оперативного управления»².

Напротив, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2018 № 307-ЭС18-2637 по делу № А13-2776/2017 указано о наличии у государственного учреждения права на отказ от имущества, закрепленного на праве оперативного управления³.

Полагаем, что нормативные предписания п. 1 ст. 235, ст. 236, п. 3 ст. 299 ГК РФ не содержат запрета на отказ учреждений от права оперативного управления недвижимым имуществом.

Вместе с тем при отказе учреждения обороны и безопасности от права оперативного управления в отношении объекта недвижимости следует учитывать, что указанное имущество должно быть излишним, неиспользуемым либо используемым не по назначению. Такой отказ не может быть самопроизвольным, поскольку учреждение создано для выполнения задач и функций по обеспечению обороны и безопасности, в связи с чем должно быть обеспечено соответствующим недвижимым имуществом.

Следует отметить, что в отношении военного недвижимого имущества предусмотрен особый порядок его высвобождения, если оно является излишним, неиспользуемым или используемым не по назначению.

¹ См.: *Кряжевских К. П.* Право оперативного управления и право хозяйственного ведения государственным имуществом. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.04.2018 № 307-КГ18-2302 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2018 № 307-ЭС18-2637 по делу № А13-2776/2017.

Порядок высвобождения недвижимого военного имущества, утвержденный постановлением Правительства РФ от 24.06.1998 № 623 «О Порядке высвобождения недвижимого военного имущества войск национальной гвардии Российской Федерации, воинских формирований и органов»¹ (далее – Правила высвобождения недвижимого военного имущества), регламентирует указанную процедуру исключительно в отношении объектов военного недвижимого имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации, в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в Службе внешней разведки Российской Федерации, в органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, Главном управлении специальных программ Президента Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы.

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, его территориальные органы или назначенные им представители осуществляют реализацию высвобождаемого недвижимого военного имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации о приватизации (п. 12 Правила высвобождения недвижимого военного имущества).

Решение о высвобождении недвижимого военного имущества, а также реализацию высвобождаемого недвижимого военного имущества осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом по представлению федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых законодательством предусмотрена военная служба, в соответствии с Правилами высвобождения недвижимого военного имущества.

Однако поскольку в соответствии с п. 1 постановления Правительства РФ от 29.12.2008 № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом»² Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению федеральным имуществом, находящимся у Вооруженных Сил Российской Федерации на праве оперативного управления, решение о высвобождении недвижимого военного имущества, находящегося в оперативном управлении Министерства обороны Российской Федерации, принимается указанным федеральным органом

¹ СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3080; 2017. № 2 (ч. I). Ст. 368.

² СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 379; 2017. № 51. Ст. 7827.

исполнительной власти. В случае нарушения указанного порядка акт неуполномоченного органа признается недействительным¹.

В целях обеспечения защиты прав субъектов гражданского оборота следует определить: является высвобождение военного недвижимого имущества прекращением права оперативного управления на основании акта уполномоченного органа либо высвобождение недвижимого имущества является принятым в особом порядке решением о продаже имущества, как на это указывается в юридической литературе².

Инициатором высвобождения недвижимого имущества выступает непосредственно учреждение обороны и безопасности на основании итогов инвентаризации, с учетом того, требуется ли дальнейшее использование недвижимого имущества в оперативно-служебной деятельности.

Более того, иной порядок прекращения права оперативного управления в отношении военного недвижимого имущества у учреждений обороны и безопасности, поименованных в Правилах высвобождения недвижимого военного имущества, отсутствует.

Следовательно, прекращение права оперативного управления в отношении военного недвижимого имущества в результате его высвобождения не обладает обязательственной правовой природой.

Резюмируя изложенное, возможно сделать вывод, что порядок прекращения права оперативного управления в отношении недвижимого имущества учреждений обороны и безопасности различен в зависимости от субъекта, за которым имущество закреплено на праве оперативного управления.

¹ Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 20.04.2011 № Ф09-1271/11-С6 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Козлов А. Ю. Проблемы правового регулирования отношений по продаже высвобождаемого недвижимого военного имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2008. № 8 (83).

В. В. Попова
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Пермского института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
Г. С. Вдовин
курсант Пермского института ФСИН России

УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ, ЗАКЛЮЧЕННОЙ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

С развитием информационных технологий появляется все больше возможностей заменять реальные действия человека на виртуальные. Это утверждение верно и для юридически значимых действий, в том числе и для сделок. В настоящее время можно заключить множество договоров через сеть "Интернет".

Необходимо начать с того, что основным нормативным правовым актом, регулирующим договорные отношения в Российской Федерации, является Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ). В соответствии со ст. 153 ГК РФ под сделками понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Общая теория гражданского права России говорит нам о том, что сделка будет считаться действительной, если выполняются условия действительности сделки¹. При этом к условиям действительности сделок относятся:

- 1) условие о правомочности лиц, заключающих сделку, совершать такое юридически значимое действие;
- 2) совпадение воли и волеизъявления лица, заключающего сделку;
- 3) условие о законности содержания сделки и ее результата;
- 4) соблюдение установленной формы сделки.

Иногда говорят еще об одном условии действительности сделки: воля лица, заключающего сделку, должна формироваться свободно². Однако мы считаем, что это условие очень сильно перекликается с условием совпадения воли и волеизъявления, поэтому и рассмотрим их совместно.

Первое условие действительности сделки, которое мы рассмотрим, – это условие о правомочности лица, заключающего сделку.

Как мы знаем, в гражданских правоотношениях могут участвовать три категории лиц: физические лица (граждане), юридические лица

¹ См.: Гражданское право: учебник / М. В. Вронская. М., 2018. С. 79.

² См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. Т. 1. С. 256.

(организации) и публично-правовые образования. Для каждой из указанных категорий лиц существуют определенные требования при заключении сделок – условия дееспособности. При заключении сделок «в реальности», то есть без использования Интернета, нарушить данное условие практически не представляется возможным, потому что продавец и покупатель предстают друг перед другом лицом к лицу. А значит, имеется возможность хотя бы визуально проверить дееспособность лица. Более того, перед совершением сделки есть возможность проверить документы контрагента. Так, например, продавец табачных изделий вправе запросить у покупателя паспорт с целью проверки возраста.

При заключении сделок в сети «Интернет» проверить дееспособность лица еще проще. Для этого достаточно знать хотя бы идентификационный номер налогоплательщика (ИНН). Однако ввиду удаленности друг от друга продавца и покупателя возникает проблема определения личности того лица, которое заключает сделку. Часто бывает, что достоверность данных о лице, которое заключает сделку, не представляется возможным проверить. Может возникнуть ситуация, когда один человек может представиться другим и от его имени заключить сделку, которая, естественно, должна считаться недействительной.

Таким образом, проблема определения правомочности лица, заключающего сделку, заключается в отсутствии возможности одной стороны идентифицировать вторую сторону сделки.

Существует несколько способов идентификации лица через Интернет, например, подтверждение совершения сделки через смс-сообщение, которое направляется продавцом покупателю на указанный им номер мобильного телефона. Однако указанный способ не может обеспечить достоверность данных, так как номер телефона может принадлежать совершенно другому лицу, а в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» мобильные операторы не вправе разглашать сведения об абоненте, за исключением некоторых случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Другим способом идентификации личности может служить представление фотографии разворота паспорта на фоне своего лица. Такой способ идентификации обойти уже сложнее. Но в то же время не стоит забывать об огромном количестве графических редакторов, с помощью которых можно изменить фото и другие данные в паспорте.

Еще одним способом идентификации личности является подтверждение своих данных через портал государственных услуг Российской Федерации. Его суть заключается в предоставлении продавцу права запроса сведений об идентификации личности через указанный портал.

Этот способ, на наш взгляд, является самым надежным. Ответственность за сохранность сведений для входа в личный кабинет на портале госуслуг лежит на самом физическом лице, а значит, продавец снимает с себя ответственность за неправильную идентификацию личности покупателя.

Условие о совпадении воли и волеизъявления лица, заключающего сделку в сети «Интернет», подтверждается очень просто. Чаще всего выполнение этого условия выражается при нажатии покупателем кнопки «Согласен» или «Подписать». Зачастую продавцы в Интернете, для того чтобы лишний раз удостовериться в выполнении этого условия, оформляют сайт таким образом, чтобы покупатель при заключении сделки несколько раз нажал на подобную кнопку. При этом часто еще используется функция подтверждения заключения сделки через пароль, который приходит на номер мобильного телефона.

Условие о законности содержания сделки и ее результата, на наш взгляд, не имеет никаких особенностей при заключении сделок в интернете.

Если говорить о соблюдении формы сделки, то следует отметить, что в соответствии со ст. 158 ГК РФ сделки могут заключаться в устной и письменной (простой и нотариально заверенной) форме. Логично предположить, что проблем соблюдения устной формы сделки в интернет-сети не возникает.

В соответствии со ст. 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершившими сделку, или должным образом уполномоченными лицами. Несоблюдение письменной формы влечет ряд последствий для контрагентов, например, установленные ст. 162 ГК РФ положения лишают стороны права ссылаться на свидетельские показания в случае спора, а в некоторых случаях сделка вообще признается недействительной. Таким образом, договор в сети заключается путем составления электронного документа, который подписывается посредством специальных технологических средств, а именно электронной подписью¹.

В сети «Интернет» невозможно заключить сделку, которая в силу положений ст. 163 ГК РФ подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Статья 54 «Основ Законодательства РФ о нотариате» возлагает на нотариуса обязанность по разъяснению сторонам смысла и значения представленного ими документа для удостоверения, однако на настоящий момент еще не существует технологий, позволяющих нота-

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Ю. К. Толстого. М.: Юрайт, 2015. Т. 1. С. 215.

риусам реализовывать положения ст. 54 указанных Основ при заключении сделок посредством использования глобальной компьютерной сети.

К тому же законодательством не предусмотрена возможность совершения в компьютерной сети сделок, подлежащих на основании ст. 164 ГК РФ обязательной государственной регистрации. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что сфера предоставления электронных государственных услуг достаточно развита в России, что свидетельствует об отсутствии препятствий осуществления электронной государственной регистрации сделок. Однако попыток развития указанной сферы государственных услуг не предпринималось, также о введении такой процедуры не указано и в Федеральной целевой программе «Электронная Россия»¹.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что современное гражданское законодательство требует определенных изменений ввиду того, что заключение сделок с использованием сети «Интернет» приобретает все большую популярность. Предлагаем в ст. 163 и 164 ГК РФ закрепить возможность заключения сделки через Интернет, предусмотрев определенный порядок их нотариального удостоверения и государственной регистрации.

В целом, условия действительности сделок, предусмотренные гражданским законодательством, остаются актуальными и в интернет-пространстве. Однако при использовании современных технологий возникают некоторые проблемы, которые требуют законодательного регулирования. Так, например, возникают вопросы по способам идентификации личности, заключающей сделку. Кроме того, современное правовое регулирование электронного документооборота не позволяет заключать через Интернет сделки, требующие нотариального заверения или государственной регистрации, при том что современные технологии позволяют осуществлять такие операции.

¹ См.: Марченко Р. А., Дюндюкова Д. Ф. Правовое регулирование электронной формы сделки в интернет-пространстве // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам XXXIX-XL международ. науч.-практ. конф. № 7-8 (39). Новосибирск: СибАК, 2014. С. 12.

В. В. Попова
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Пермского института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
Б. Н. Киселев
курсант Пермского института ФСИН России

РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ, И РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАННЫЙ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В настоящее время актуальным становится регулирование правоотношений по поводу созданного искусственным интеллектом (далее – ИИ) произведения, отнесённого к разряду интеллектуальной деятельности. В связи с этим встаёт вопрос: кто же является собственником такого творчества? И есть ли разница между понятиями «работа, созданная искусственным интеллектом» и «работа, созданная при помощи искусственного интеллекта»?

Вопрос о том, кто же является собственником произведений науки, литературы и искусства, созданных ИИ, кто будет нести ответственность за вредные последствия от созданных произведений, в российском законодательстве на данный момент является новым и ещё не урегулированным, несмотря на то, что ИИ используется во многих сферах жизнедеятельности.

Ещё недавно проблема определения ответственности за действия машины определялась легко и однозначно: такая машина рассматривалась как инструмент, которым распоряжается лицо, владеющее им¹.

Обращаясь к международным договорам, мы также видим из Пояснительной записки Секретариата комиссии ООН по праву международной торговли об использовании электронных средств, что лицо, от имени которого был запрограммирован ИИ, и будет нести ответственность².

В настоящее время ответственность за действия ИИ в российском законодательстве не определена, как и принадлежность авторских прав, но существуют три точки зрения на определение их правосубъектности:

– самостоятельность (автономность) ИИ нести ответственность;

¹ См.: Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М., 2017. 257 с.

² Типовой закон ЮНИСИТРАЛ об электронных передаваемых записях. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/MLETR_ebook_R.pdf.

- ответственность за действия ИИ будет нести непосредственно изобретатель;

- ответственность лежит на собственнике ИИ.

Рассмотрим данные точки зрения подробнее.

Во-первых, если предположить, что собственником будет являться сам ИИ, который и создал произведение, т. е. следует сделать его автономным, способным нести полную ответственность за свои действия, как и человек, но если сравнивать робота с человеком, то юнит не способен испытывать «душевные рефлексии и страдания». В соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса автором произведения может быть гражданин, а ИИ является роботом и поэтому в качестве субъекта гражданско-правовых отношений выступать не может, до тех пор, пока данная статья не будет предполагать ИИ в качестве субъекта. Если же приравнять ИИ в правоотношениях к человеку, для того чтобы он нёс за свои действия (бездействие) полную ответственность, то в данном случае это будет бессмысленным, так как нормы уголовного и административного права, которые применимы к человеку, не могут быть применены к ИИ, потому что в составе преступления (правонарушения) не будет субъективной стороны, которая подразумевает внутреннее психическое отношение лица к совершенному деянию. К тому же не будут в полной мере достигнуты цели уголовного наказания, такие как исправление. Даже если применить самые жесткие меры и большие сроки, на его исправление это не повлияет, так как ИИ – это запрограммированная машина, которую без перепрограммирования не исправить. То есть ИИ можно исправить лишь полным перепрограммированием – абсолютным и, вероятно, необратимым изменением свойств программы ИИ, либо же возможен второй вариант – это его полная утилизация¹.

В другом случае авторские права могут принадлежать лицу, непосредственно создавшему робота, но это не будет соответствовать принципу справедливости, который гласит, что социальные последствия должны быть соразмерны труду. Создатель робота всего лишь создал машину, а к созданию произведения не приложил никаких усилий, но при этом он может нести ответственность за вредные для общества последствия ИИ.

И наконец, в-третьих, если уже приравнивать ИИ к субъекту гражданских прав, то, основываясь на принципе разумности, его необходимо приравнивать к числу не полностью дееспособных, т. е. сделать робота и несовершеннолетних граждан равными в правах. Приравнять робота к

¹ Hallevy G. Криминальная ответственность юнитов искусственного интеллекта - от научной фантастики до юридического социального контроля // Akron Intellectual Property Journal. 2010. Vol. 4. P. 178. URL: <https://www.uakron.edu/dotAsset/1139176.pdf>

несовершеннолетним необходимо с той целью, чтобы ответственность за ИИ лежала на его собственнике. В таком случае права авторства будут принадлежать ИИ, создавшему произведение, в соответствии со ст. 26 Гражданского кодекса РФ (...вправе самостоятельно осуществлять права автора...). При этом ответственность за вредные последствия, созданные ИИ, будет лежать на его собственнике.

Рассмотрев варианты с установлением права собственности (авторских прав) на произведения искусства, созданные ИИ, возникает возможность дать ответ о соотношении двух понятий: «результат интеллектуальной деятельности, созданный искусственным интеллектом» или «результат интеллектуальной деятельности, созданный при помощи искусственного интеллекта»; схожи они или же разные по своему толкованию.

Понятие «результат интеллектуальной деятельности, созданный искусственным интеллектом» можно рассматривать как создание произведения самим ИИ, который выступает в гражданском праве как субъект гражданских правоотношений. Понятие «результат интеллектуальной деятельности, созданный при помощи искусственного интеллекта» понимается как созданное произведение ИИ, который не является субъектом гражданских правоотношений, и собственником такого творчества будет являться сам создатель робота. Подводя итог вышесказанному, на наш взгляд, необходимо внести ряд изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации:

1. В статье 1257 ГК РФ закрепить статус ИИ как субъекта гражданского права наряду с гражданином.

2. Автором произведения, созданного при помощи искусственного интеллекта, будет являться лицо, непосредственно создавшее программу ИИ, соответственно, оно будет нести ответственность за последствия данной программы.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

На современном этапе развития трудового законодательства закреплены следующие нормы, обеспечивающие защиту трудовых прав граждан:

- самозащита работниками трудовых прав;
- защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами;
- государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- судебная защита¹.

Судебная защита трудовых прав является одним из наиболее эффективных инструментов в борьбе с недобросовестными работодателями или же с нечестными работниками. Существует множество нюансов, которые предусмотрены современным трудовым законодательством, регулирующим порядок обращения в суд работника в целях восстановления нарушенных прав. В целях восстановления справедливости и законности в трудовых отношениях субъектов хозяйствования необходимо тщательное изучение трудового законодательства и соблюдение его в процессе осуществления трудовых прав и обязанностей.

Для осуществления судебной защиты трудовых прав работников трудовым законодательством предусмотрен ряд норм, регулирующих порядок обращения в судебные органы, сроки и иные нюансы, необходимые для соблюдения процессуального порядка и следования нормам, закрепленным в иных нормативных актах Российской Федерации.

Действующим трудовым законодательством, а именно ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации «Сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора», предусмотрено право обращения работника в судебные органы в случае возникновения трудового спора с работодателем о невыплате или же неполной выплате его заработной платы или других выплат, предусмотренных трудовым договором или действующим законодательством, причитающихся работнику организации / предприятия. Также указан срок, в течение которого работник вправе обратиться в соответствующий судебный орган, ко-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «Консультант».

торый составляет один год со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении.

Как показывает судебная практика, обращение в суд с соответствующим исковым заявлением предполагает наличие спора, предметом которого является право работника на выплату ему соответствующей заработной платы или же несогласие с произведенным в отношении его расчетом заработной платы, компенсации за несвоевременную выплату заработной платы, а также компенсации морального вреда.

Трудовое законодательство, а именно ст. 236 ТК РФ, также предусматривает санкции в случае нарушения работодателем установленного в трудовом договоре срока оплаты труда, отпуска, которые причитаются гражданину. В данном случае сказано, что работодатель обязуется выплатить гражданину должный размер денежных средств с уплатой денежной компенсации, равной не ниже одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты, по день фактического расчета включительно. Так, апелляционным определением Московского городского суда от 12.10.2017 по делу № 33-41545/2017 работодателя обязали произвести расчет с истцом в полном объеме с соответствующей компенсацией¹.

В статье 237 ТК РФ закреплено положение, обязующее работодателя обеспечивать компенсацию морального вреда, что является еще одним способом защиты нарушенного права гражданина в сфере трудовых отношений. Работодатель обязан возместить моральный вред в случаях, когда вред был причинен путем неправомерных действий (бездействия) работодателя. Стоит также отметить, что размер возмещения истцу морального вреда не зависит от возмещения ему имущественного ущерба и определяется судом.

Работник имеет право обратиться к соответствующему мировому судье с составленным заявлением о вынесении им судебного приказа. Однако законодательством предусмотрена максимальная сумма взыскания, которая не должна превышать пятьсот тысяч рублей, в соответствии с ч. 1 ст. 121 действующего Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ). Также данной статьей закреплено, что судебный приказ будет являться исполнительным документом².

Далее предусмотрен следующий алгоритм действий:

¹ Судебная практика. URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/n162627>

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.

- 1) судебный приказ выносится в течение 5 дней со дня обращения гражданина в суд;
- 2) копия судебного приказа высылается работодателю;
- 3) в течение десяти дней работодателю предоставляется возможность изложить суду свои возражения;
- 4) в случае отсутствия вышеуказанных возражений судом выдается второй экземпляр судебного приказа для его исполнения;
- 5) в случае поступления данных возражений – приказ отменяется.

В таком случае в определении об отмене судебного приказа судья разъясняет, что заявленное требование может быть предъявлено в порядке искового производства (ст. 126, 128, 129, ч. 1 ст. 130 ГПК РФ)¹.

Работник имеет право обратиться в суд, который рассматривает его дело, с заявлением соответствующей формы об индексации взысканных сумм с работодателя в случае, если с момента вынесения решения до фактической выплаты задержанной зарплаты прошел длительный период времени. Данный вопрос довольно актуален ввиду прогрессирующей инфляции в современной экономической ситуации.

Работник вправе направлять иски о взыскании задолженности работодателя по выплате заработной платы:

- по месту жительства работника;
- по месту нахождения работодателя;
- по месту исполнения трудового договора.

Действующим законодательством (ст. 393 ТК РФ; подп. 1 п. 1 ст. 333.36 НК РФ) предусмотрено, что при обращении в суд с требованиями, вытекающими из трудовых правоотношений, работники освобождаются от уплаты госпошлины и соответствующих судебных расходов².

Существует также сложность в самостоятельном обращении граждан в суды общей юрисдикции за защитой соответствующих прав. Судебная практика показывает, что граждане довольно часто сталкиваются с отказом в удовлетворении их требований, что приводит к невозможности получения гражданами качественной юридической помощи.

Защита трудовых прав работников является важным звеном действующего трудового права в России. Данный вопрос должен быть полностью урегулирован и нормативно закреплен в соответствующих нормативных актах. На наш взгляд, данный вопрос актуален для изучения в современный период.

¹ Судебный порядок взыскания задолженности по заработной плате [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «Консультант

² Налоговый кодекс РФ. Часть первая [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Н. А. Свалова
*доцент кафедры гражданского права Уральского
государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент*

ВНЕШНИЙ ОБЛИК КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Право на неприкосновенность внешнего облика является личным неимущественным правом гражданина и направлено на обеспечение таких условий, при которых будет реализована его личная неприкосновенность. Данное право дает возможность управомоченному лицу требовать устранения любых обстоятельств, наносящих ущерб неприкосновенности его внешнего облика, если законодательством не предусмотрены специальные требования к внешнему облику гражданина.

В современном мире любая правовая регламентация создания внешнего облика воспринимается как дегуманизация. Принудительное изменение внешности квалифицируется как посягательство на свободу человека. В данном случае речь не идет о требованиях, предъявляемых к работникам некоторых профессий, которые в силу положений ведомственных нормативных актов обязаны носить определенную одежду (униформу) или же соблюдать установленный в организации дресс-код. Особые требования к внешнему виду предъявляются и к сотрудникам органов внутренних дел.

В соответствии со ст. 16 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ (далее – Закон о службе в ОВД)¹ в целях отражения принадлежности сотрудника органов внутренних дел к службе в ОВД для него устанавливаются форменная одежда и знаки различия по специальным званиям. Описания форменной одежды и знаков различия по специальным званиям утверждаются Правительством РФ², а правила ношения

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // СПС «Гарант».

² Постановление Правительства РФ от 13.10.2011 № 835 «О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Общими положениями о вещевом обеспечении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в мирное время») // СПС «Гарант».

форменной одежды – Министерством внутренних дел РФ¹. При этом ношение форменной одежды и знаков различия по специальным званиям сотрудников гражданами, не имеющими на это права, запрещается и влечет за собой административную ответственность (ст. 17.12 КоАП РФ).

Помимо вышеуказанных норм Закона о службе в ОВД до 2013 года внешний вид сотрудника регламентировался Кодексом профессиональной этики сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации². В статье 18 названного нормативного акта указывалось: «Достоинный внешний вид сотрудника обеспечивает моральное право на самоуважение, способствует укреплению доверия граждан к органам внутренних дел, оказывает влияние на поведение и поступки людей». В связи с этим были установлены определенные ограничения права на внешний облик гражданина-сотрудника ОВД, а именно: сотрудник-мужчина должен быть всегда аккуратно подстрижен, тщательно выбрит, опрятно и со вкусом одет, может умеренно использовать парфюмерию; сотруднику-женщине рекомендовано носить одежду в строгом деловом стиле, соблюдать скромность и разумную достаточность в использовании косметики и ношении украшений; сотруднику не рекомендуется отращивать бороду, длинные бакенбарды, выбривать голову, носить ювелирные украшения, за исключением обручального кольца; сотруднику не следует делать татуировки, носить пирсинг, смешивать предметы форменной и гражданской одежды, держать руки в карманах, ходить в нечищенной и стоптанной обуви, а также в форменной одежде, утратившей надлежащий вид. Однако данные положения носили рекомендательный характер и не предусматривали ответственности за их невыполнение.

На сегодня органы внутренних дел должны руководствоваться Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010, протокол № 21)³. В статье 28 данного Типового кодекса требования ограничиваются лишь основополагающими постулатами о том, что внешний вид государственного (муниципального) служащего при исполнении им должностных обя-

¹ Приказ МВД России от 26 июля 2013 г. № 575 «Об утверждении правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия» // СПС «Гарант».

² Приказ МВД РФ от 24.12.2008 № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (утратил силу) // СПС «Гарант».

³ Приказ МВД России от 31.10.2013 № 883 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138» // СПС «Гарант»

занностей в зависимости от условий службы и формата служебного мероприятия должен способствовать уважительному отношению граждан к государственным органам и органам местного самоуправления, соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, традиционность и аккуратность. При этом за несоблюдение данных предписаний предусмотрена ответственность в виде морального осуждения на соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов, образуемой в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»¹. Также соблюдение положений о внешнем виде учитывается при проведении аттестаций, формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, а также при наложении дисциплинарных взысканий.

Внешний облик – это не только внешние характеристики человека, но и внутренние. Служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов. В связи с этим законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам². Это позволит повысить уровень доверия граждан к деятельности полиции и каждого её отдельного сотрудника. Внешний вид, форма одежды, манера общения, уважение сотрудниками полиции достоинства и основных свобод и прав человека, равнодушие к чужим проблемам и бедам, элементарное внимание – все это способствует налаживанию доверительных отношений. Данное поведение должно быть не только при исполнении служебных обязанностей, но и в частной жизни, при обычных бытовых ситуациях. В силу п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона о службе в ОВД, предусматривающего требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел, при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен заботиться о сохранении своей чести и достоинства, не допускать принятия решений из сообра-

¹ Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов) // СПС «Гарант».

² Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 566-О-О // СПС «Гарант».

жений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти.

В настоящее время граждане часто фиксируют внешний облик сотрудника органов внутренних дел на материальные носители (смартфоны, видеокамеры, фотоаппараты и т. п.). После этого объективированный результат в виде роликов, фотографий выкладывается в Интернет в целях активного обсуждения, т. е. обнародуется. Под обнародованием изображения гражданина по аналогии с положениями ст. 1268 ГК РФ необходимо понимать осуществление действия, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение его в сети «Интернет». В соответствии со ст. 152.1 ГК РФ обнародование изображения допустимо только с согласия гражданина. Без согласия гражданина обнародование и использование его изображения допустимо, когда имеет место публичный интерес, в частности, если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым. Вместе с тем согласие необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли¹. В статье 8 ФЗ «О полиции» сказано, что деятельность полиции основывается на принципе открытости и публичности. Это означает, что общество в целом имеет право знать, чем занимается полиция, и делиться этими сведениями между гражданами. Исходя из этого, видится, что снимать действия сотрудника на фото или видеокамеру, а также выкладывать материалы с его изображением в сеть «Интернет» разрешено, но в той мере, которая бы не нарушала гражданских прав сотрудника, о которых было сказано выше.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод. Неприкосновенность права на внешний облик гражданина – сотрудника полиции регламентируется нормативными актами, в отличие от граждан, не яв-

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Пленум Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // СПС «Гарант».

ляющихся государственными служащими. Право свободного выбора своего внешнего облика при исполнении служебных обязанностей и в повседневной жизни у сотрудника полиции ограничено в связи с тем, что он реализует публичные интересы. При этом нужно разграничивать нарушение права на изображение гражданина и нарушение права на внешний облик гражданина.

Сотрудник полиции при нарушении его права на внешний облик, так же как и при нарушении права на изображение, вправе прибегнуть к неюрисдикционным и юрисдикционным способам защиты нарушенного права. Примером неюрисдикционного способа можно назвать непосредственное обращение с требованием к лицу об удалении из сети «Интернет» изображения, в котором проявляются признаки нарушения внешнего облика. Но законодатель не предусматривает обязательного досудебного, претензионного порядка урегулирования спора в этих случаях, возможно сразу обращаться в суд с иском. При судебной защите нарушенного права рекомендуется прибегнуть к следующему алгоритму действий.

Прежде всего, необходимо задокументировать факт нарушения права лица на внешний облик. В этом случае необходимо сохранить фотографии, видеозаписи, те публикации, где содержатся сведения, описывающие недостоверные факты о внешнем облике гражданина, в том числе полицейского. В случае их распространения в сети «Интернет» оперативно сохранить копию страницы сайта, на котором были размещены указанные факты. Оптимальным способом является прибегнуть к услугам нотариуса за удостоверением распространения недостоверных фактов о внешнем облике гражданина, в том числе полицейского. Нотариус может, в частности, удостоверить содержание сайта в сети «Интернет» по состоянию на определенный момент времени, поскольку в дальнейшем содержание контента на данном сайте может быть изменено, и будет затруднительно доказать факт нарушения.

В случае если правонарушитель отказался урегулировать возникшие к нему претензии в досудебном порядке и размещать опровержение, то сотрудник полиции готовит исковое заявление. При этом, как было указано выше, он вправе обратиться за помощью в подготовке искового заявления в правовое подразделение отдела полиции, где он проходит службу; в случае его отсутствия – в вышестоящее подразделение органов внутренних дел.

Исковое заявление о защите права на внешний облик подается в районный суд по месту жительства ответчика (ст. 24, 28 ГПК РФ). В этом случае необходимо определиться с личностью ответчика. Им могут быть:

1) лицо, непосредственно нарушившее право на внешний облик гражданина;

2) владелец интернет-ресурса, на котором были размещены сведения, нарушающие внешний облик гражданина;

3) лицо, являющееся источником сведений, нарушающих внешний облик гражданина, если сведения были распространены в средствах массовой информации (далее – СМИ) или сети «Интернет», с указанием лица, являющегося их источником;

4) редакция соответствующего СМИ, если опубликование недостоверных сведений, нарушающих внешний облик гражданина, сделано анонимно, без обозначения имени автора, и др.

В исковом заявлении следует отразить обстоятельства, которые стали основанием для его подачи, и соответствующие доказательства (ч. 2 ст. 131 ГПК РФ¹).

Примерное содержание исковых требований:

– обязать ответчика удалить распространенное изображение, в котором нарушается право на внешний облик, а также пресечь или запретить дальнейшее ее распространение;

– возместить убытки и компенсировать моральный вред, причиненные гражданину распространением изображения, в котором нарушается право на внешний облик.

К исковому заявлению в соответствии со ст. 132 ГПК РФ прилагаются, как правило, следующие документы:

1. Публикация в СМИ или протокол нотариуса, удостоверяющий содержание сайта, скриншоты сайта.

2. Аудио- или видеозаписи, подтверждающие распространение порочащих сведений, а также иные доказательства.

3. Копии искового заявления с приложениями по количеству лиц, участвующих в деле.

4. Квитанция об уплате государственной пошлины.

В процессе судебного разбирательства гражданин, в т. ч. сотрудник полиции, может представлять свои интересы как лично, так и через представителя. В случае заявления требований о компенсации морального вреда необходимо доказать его наличие; в этом случае возможно привлечение свидетелей понесенных сотрудником полиции физических и нравственных страданий, которыми могут быть его коллеги или члены его семьи. Желательно предоставление медицинских документов, подтверждающих указанные обстоятельства: заключения медицинских работников, их рекомендации о медикаментозном лечении и пр.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ 25 // СПС «Гарант».

При этом обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

В случае положительного решения суда об удовлетворении исковых требований истца следует получить судебное решение, которое вступает в силу через месяц после его принятия судом. В случае добровольного неисполнения решения суда ответчиком следует получить исполнительный лист. При этом следует иметь в виду, что само судебное решение имеет бессрочный характер; однако исполнительный лист ограничен тремя годами. В соответствии со ст. 21 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ исполнительные листы могут быть предъявлены для исполнения судебными приставами-исполнителями в течение трех лет со дня вступления решения суда в законную силу.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 208 ГК РФ на требования о защите неимущественных прав и нематериальных благ, к которым относится и право на внешний облик, срок исковой давности не распространяется. Но если исковое требование будет подаваться в связи с требованиями, предъявляемыми к СМИ, то в этих случаях срок исковой давности составляет один год.

А. А. Чесноков

доцент кафедры гражданского права и процесса Алтайского филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Д. Д. Цыкунова

курсант Барнаульского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня возможности государства обеспечивать свои функции как никогда зависят от экономической составляющей. Особую роль в формировании экономического потенциала страны играет система государственных закупок, значение которой трудно переоценить: развитие конкуренции, системы сбыта, создание новых рабочих мест, развитие отдельных отраслей экономики. Через систему госзакупок осуществляется трансфер государственных финансов в различные экономические секторы.

Однако успешное развитие этого направления тормозится из-за целого ряда причин, среди которых главенствующее место занимают так

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «Гарант».

называемые «черные дыры» в законодательстве, формирующие почву для развития коррупции, участия в торгах недобросовестных поставщиков и заказчиков, а также развития искусственной конкуренции.

Эти и многие другие причины препятствуют эффективному функционированию контрактной системы закупок, что во многом сказывается на полноте, качестве и своевременности обеспечения государственных нужд, а в конечном итоге – и на деятельности тех или иных органов и учреждений.

На практике очень часто заказчики умышленно уменьшают перечень параметров с вариативной частью и включают в перечень постоянных параметров объекта закупки характерную особенность, присущую только одному виду товара (работы, услуги). Правила описания объекта закупки начали действовать с 01.07.2018. Ранее законодатель оставлял заказчику определенную свободу в этом вопросе. Заказчик сам устанавливал правила, а единственной обязанностью было прописать их в положениях о закупках. Тем не менее, с введением требований возможность закупки конкретного товара (услуги) у заинтересованного лица сохраняется.

Введение понятия и процедуры обеспечения гарантийных обязательств заставило многих поставщиков товаров и услуг отказаться от участия в электронных процедурах. Ведь перечисление денежных средств на продолжительное время (более года) наносит ущерб бюджету поставщика.

Туманно описано понятия этапа осуществления (исполнения) контракта, а также расчет по нему. Ярко это проявляется в строительных договорах. Существует механизм давления на поставщика со стороны заказчика путём одностороннего расторжения контракта по заключению экспертной комиссии, а требования к экспертам отсутствуют.

Еще одним краеугольным камнем является отсутствие ограничения конечной цены контракта, соответственно, при поведении торгов поставщики нередко выигрывают торги с убытком для себя. В последующем из-за невозможности заключить контракт (исполнить контракт) поставщик включается в РНП и исключается из процедур закупок на 2 года. К сожалению, часто это выступает поводом «сбросить» фирму и на основе ее активов зарегистрировать новую, не состоящую в «черном списке»¹.

В частности, эти проблемы ведут к тому, что на сегодняшний день реальным плюсом от деятельности контрактной системы государственных закупок является лишь то, что происходит экономия государствен-

¹ См.: *Чесноков А. А.* Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1 (1). С. 34–39.

ного бюджета. В остальных же направлениях есть существенные проблемы, которыми и пользуются недобросовестные поставщики и заказчики.

С. А. Бондаренко

доцент кафедры гражданского права и процесса Алтайского филиала РАНХиГС, кандидат педагогических наук, доцент

Д. К. Алябьева

студент Алтайского филиала РАНХиГС

ПРОБЛЕМА ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ЗАКАЗЧИКА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА ПРИ ОТСУТСТВИИ ВИНЫ ИСПОЛНИТЕЛЯ

По своей правовой природе односторонний отказ заказчика от исполнения государственного контракта является одним из способов защиты прав публично-правовых образований. Статья 12 ГК РФ закрепляет, что защита гражданских прав может осуществляться иными способами, предусмотренными законом¹. Так, односторонний отказ от исполнения государственного контракта не поименован в ст. 12 ГК РФ, однако прямо предусмотрен ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»².

В этой связи важен ответ на вопрос: может ли заказчик отказаться от исполнения контракта при отсутствии виновных действий исполнителя? Например, ст. 717 ГК РФ³ закрепляет, что заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив исполнителю часть установленной цены пропорционально части выполненной работы, убытки, возникшие в связи с прекращением договора подряда; ст. 782 ГК РФ предусматривает право заказчика отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов.

Р. А. Жабровский отмечает, что суды исходят из двойственной правовой природы одностороннего отказа: «как меры ответственности за нарушение обязательства и меры защиты интересов стороны договора, возможность реализации которой установлена безотносительно к оценке поведения контрагента. Ст. 95 ФЗ № 44-ФЗ предусмотрено безуслов-

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ Гражданский кодекс РФ. Часть 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

ное, а не мотивированное право стороны отказаться от исполнения контракта»¹. Такой вывод подтверждается практикой Арбитражного Суда Алтайского края².

Арбитражный Суд Алтайского края признал законным односторонний отказ заказчика (г. Барнаула) по ст. 717 ГК (немотивированный) и признал незаконным указание в отказе на отказ по причине нарушения исполнителем срока выполнения работ³. Заказчик указал, что работы по 4 адресам исполнителем выполнены не были. Суд же установил, что по одному из адресов работы выполнены быть не могли, а работы на остальных адресах были выполнены. Заказчик, указывая на невыполнение работ, явно злоупотреблял правом на односторонний отказ, поскольку пытался снизить часть цены, которую пришлось бы заплатить пропорционально части выполненной работы. ФЗ № 44-ФЗ предоставляет контрагентам право расторгнуть договор по соглашению сторон (п. 8 ст. 95), чем в данном случае им и следовало воспользоваться.

На наш взгляд, немотивированный отказ в большинстве случаев сопряжен со злоупотреблением правом, а в остальных – и вовсе вступает в противоречие с целями и принципами ФЗ № 44-ФЗ, является потенциальным коррупциогенным фактором. Кроме того, такой отказ в корне противоречит принципу стабильности гражданского оборота, то есть обязанности сторон по сохранению договора, недопущению его произвольного расторжения.

В соответствии с внутренней логикой Закона отказ от исполнения договора должен быть допустим только при наличии объективных к тому оснований. На это указывает, в частности, п. 14 ст. 95 ФЗ № 44-ФЗ, а также п. 2 ст. 104 в системной взаимосвязи с п. 16 ст. 95.

В силу ч. 1 ст. 2 ФЗ № 44-ФЗ, ч. 1 ст. 307.1 ГК РФ к договорным обязательствам, возникшим из государственного контракта, применяются, в первую очередь, нормы ФЗ № 44-ФЗ, которые являются специальными по отношению к нормам ГК РФ. В этой связи нормы ГК РФ об одностороннем отказе от договора без нарушения исполнителем его условий блокируются положениями ФЗ № 44-ФЗ и применяться не должны. Иное толкование закона легализует злоупотребление правом на односторонний отказ.

¹ Жабровский Р. А. Правовые проблемы одностороннего отказа от исполнения гос. контракта // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 11–12. С. 84–88.

² Решение Арбитражного суда Алтайского края от 19.09.2019 по делу № А03-1192/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения: 01.04.2020).

³ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 26.12.2018 по делу № А03-936/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения: 01.04.2020).

А. А. Чесноков
доцент кафедры гражданского права и процесса Алтайского
филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент
Н. В. Дятлов
студент Алтайского государственного университета

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ С БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТЬЮ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Возрастание масштабов экономической преступности в условиях рыночной экономики является фактором ослабления национальной безопасности. Актуальность темы исследования объясняется значительным ущербом от применения методов искажения финансовой информации, которые используются для сокрытия мошеннических операций. В этой связи необходимо исследование как причин и способов «корпоративного мошенничества», в частности, с бухгалтерской (финансовой) отчетностью, так и мероприятий по их выявлению и профилактике.

Один из крупнейших скандалов в мировой истории был связан с крупнейшей американской энергетической компанией «Enron». Сумма ущерба от мошеннических действий составила 80 млрд долларов США рыночной капитализации¹.

Используемые способы сокращения финансовой информации, как правило, направлены на искажение величины выручки, чистой прибыли, валюты баланса. Авторы статьи рассматривают «сигналы опасности» с точки зрения взаимосвязи финансовой информации, содержащейся в отчетности, с уровнем экономической безопасности компании.

В наибольшей степени сигналы опасности связаны с завышением выручки. Компания, осуществляя мошеннические операции с выручкой, искажает свое реальное положение и создает привлекательную картину деятельности, что, в свою очередь, подрывает ее экономическую безопасность. Другими словами, сигналы – это те действия и обстоятельства, которые создают опасность организации². Опасность заключается в том, что фальсификация показателей и недостоверная оценка финансового состояния приводит к ухудшению или невозможности функционирования и развития хозяйствующего субъекта. Показатели финансового результата являются индикатором экономической безопасности.

¹ См.: *Сардарова Б. М.* Манипулирование финансовой отчетностью – схемы и симптомы, способы выявления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2009. С. 142–156.

² См.: *Маркварт Д. А.* Мошенничество с финансовой отчетностью // Научный журнал. 2016. № 7 (8). С. 50–52.

Если прибыль организации растет динамично, без мошеннических действий, то ее работа стабильна, финансовое положение надежное и устойчивое, соответственно, экономическая безопасность на должном уровне.

Значительный рост финансового результата по сравнению с конкурентами, необъяснимое увеличение оборачиваемости дебиторской задолженности используют для того, чтобы повысить деловую активность организации. Деловая активность в финансовом аспекте проявляется, прежде всего, в скорости оборота средств. Чем больше коэффициент оборачиваемости активов, тем интенсивней используют активы в деятельности организации, тем выше деловая активность¹. При этом некорректная оценка стоимости активов является еще одним сигналом опасности, снижающим экономическую безопасность фирмы. Более того, это чревато созданием условий будущего совершения преступных деяний. При составлении отчетности многие компании манипулируют финансовыми показателями, мотивы искажения показателей бухгалтерской отчетности бывают разные. Фактором реального воплощения в жизнь мошеннических действий является возможность совершить то или иное действие в силу отсутствия контроля или преград.

В результате рассмотрения «сигналов опасности» сделан вывод о взаимосвязи финансовой информации, содержащейся в отчетности, с уровнем экономической безопасности компании.

А. А. Чесноков

доцент кафедры гражданского права и процесса Алтайского филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

А. Р. Махотина

студент 4 курса Алтайского государственного университета

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И КОРРУПЦИИ

Коррупция является формой отношений обмена, распределения, незаконного присвоения экономических благ должностными лицами. В условиях коррупционной экономики целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли, а при демократии – максимальная ценность производства². Коррупция представляет угрозу за-

¹ См.: Сотникова Л. В. Мошенничество с финансовой отчетностью: выявление и предупреждение. М.: Бухгалтерский учет, 2011. 208 с.

² См.: Наумов Ю. Г. Институциональная коррупция в системе экономических институтов постсоветской России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 39–41.

конности, доверию к власти, правам человека, престижу Российской Федерации на международной арене.

Что же сегодня? Для целей нашей работы было проведено исследование мнения 73 студентов, обучающихся на специальности «Экономическая безопасность» (АлтГУ) на тему «Национальный менталитет как среда коррупции». По итогам опроса было определено, что готовы решать вопросы с помощью связей и вознаграждения 18,3 % молодежи; готовы решать вопросы таким образом, если других способов нет, 52,2 %. Отрицательно высказались относительно использования связей и взяточничества 22,5 %, еще 7 % решали бы вопросы таким образом при более высоких личных доходах.

При этом опыта решения проблем посредством связей, вознаграждения никогда не имели лишь 45,1 % опрошенных, в то время как на неоднократное применение данного способа указали 15,5 %. Таким образом, более половины молодых людей, участвовавших в опросе, уже имеют опыт решения вопросов с помощью связей или вознаграждения, что, к сожалению, соответствует вековому менталитету «глубинного государства»¹.

Таким образом, проблема коррупции в Российской Федерации неразрывно связана с национальной культурой и менталитетом граждан и требует внимания не только со стороны экономистов и юристов, но и психологов и социологов.

Наиболее эффективными мерами по борьбе с коррупцией в Российской Федерации в настоящее время являются: системность и последовательность общероссийской антикоррупционной политики; усиление общественного контроля в части борьбы с семейственностью в системе трудоустройства; формирование ответственности и правосознания отдельных граждан и всего общества в целом; разработка государственной программы взаимодействия органов государственной власти со средствами массовой информации в части открытой публикации фактов коррупции. Кроме того, необходимо изменение приоритета конкурентных и соревновательных отношений среди учащих образовательных учреждений, постановка приоритета не на материальные ценности, а духовное воспитание добросовестных граждан².

¹ См.: *Чесноков А. А.* Исторический опыт использования традиционных ценностей в обеспечении социально-экономической безопасности государства // *Современные проблемы права и управления: сб. докл. VIII Международ. науч. конф.* 2018. С. 184–187.

² См.: *Морозова А. В.* Коррупция и методы борьбы с ней // *Проблемы науки.* 2018. № 10 (34). С. 48–51.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Вопрос о социальном обеспечении граждан, вступивших в брак и обзаведшихся детьми, неразрывно связан с рядом терминологических нюансов ввиду наличия определенных неточностей в номинациях, определяющих назначение той или иной финансовой поддержки. Так, с точки зрения лингвистики целесообразно рассматривать фигурирующие в текущем законодательстве названия терминов в сопоставительном аспекте. Это позволяет выявить некоторые особенности их функционирования, а также определить варианты коррекции с целью уточнения и облегчения восприятия для всех категорий граждан.

Основным понятием в сфере социального обеспечения является термин «пособие», под которым исследователи понимают «денежные выплаты, назначаемые гражданам ежемесячно, периодически либо единовременно в установленных законом случаях с целью возмещения утраченного заработка либо оказания дополнительной материальной помощи»¹. Унифицирующими признаками пособий является «денежная форма и их назначаемость органами, осуществляющими социальное обеспечение, что не является специфической особенностью, способной объединить неоднородные нормы о социальных пособиях в один правовой институт»².

Анализ номинаций пособий семьям с детьми позволил выявить, что преобладающее количество образовано аффиксальным способом и словосложением. Многие названия пособий в англоязычных странах образованы конверсивно. Так, например, встречаются “maternity leave” (отпуск по уходу за ребенком, осуществляемый матерью), “paternity leave” (отпуск по уходу за ребенком, осуществляемый отцом), “parental leave” (отпуск по уходу за ребенком, осуществляемый обоими родителями) или “adoption leave” (отпуск по уходу за усыновленным ребенком). Подобный способ номинации понятий позволяет, во-первых, учесть количественный и гендерный аспекты, а во-вторых обозначить характер кровных и социальных отношений.

¹ Буянова М. О., Кобзева С. И., Кондратьева З. А. Право социального обеспечения: учеб. пособие. М.: Кронус, 2016. 480 с.

² Золотайко А. И., Токарева Е. А. Вопросы терминологии в законодательстве об обеспечении пособиями семей с детьми // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). С. 209–214.

В российском законодательстве (ФЗ от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей») названия пособий имеют более широкую формулировку. В них по порядку указывается кратность выплат, объект, его характеристики, а также условия, при которых назначаются подобные выплаты:

- 1) пособие по беременности и родам;
- 2) единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;
- 3) единовременное пособие при рождении ребенка;
- 4) ежемесячное пособие по уходу за ребенком;
- 5) ежемесячное пособие на ребенка;
- 6) единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью;
- 7) единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
- 8) ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Представляется, что как в некоторых номинациях, так и в названии самого закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» не отражен вопрос идентификации беременной женщины как «уже имеющей ребенка», а потому относящейся к категории «семей с детьми». Также это касается пункта 8. Целесообразно остановиться на едином обобщающем, классифицирующем, родовом по отношению к отдельным видам пособий термине «государственные пособия в связи с материнством и детством», что оказало бы положительное влияние на формирование терминологии права социального обеспечения¹.

М. В. Меркулова
преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ)

В последнее время современная лингвистика основывается на особенностях профессионального владения иностранным языком и обеспечении понимания между участниками коммуникативного взаимодействия, владеющих разными языками. Владение правовым языком высту-

¹ См.: Золотайко А. И., Токарева Е. А. Указ. соч. С. 212.

пает одним из видов профессионального взаимодействия. Одним из аспектов взаимодействия языка и права является перевод юридических терминов.

К переводчику предъявляются особые требования: он должен не только владеть юридической терминологией, но и изучать нормативно-правовые акты (законы, указы, постановления, инструкции и др.), обычаи и традиции, существующие в системах права различных стран, учитывать особенности владения русским и английским юридическим дискурсом¹.

Интеллектуальная собственность (ИС) – это результат творения человеческого разума. К объектам ИС относятся изобретения, литературные и художественные произведения, символика, названия и изображения, используемые в коммерческих целях. Правовые системы позволяют охранять объекты ИС, например, с помощью патентов, авторского права и товарных знаков, что позволяет людям добиваться признания или получать финансовое вознаграждение за свои изобретения или произведения.

Патентная литература имеет свои особенности и сложности, которые при передаче с одного языка на другой необходимо учитывать. Ошибки и неточности перевода могут привести к осложнениям в ходе экспертизы заявки патента, проигрышу в патентном споре и, в конечном счете, к потере репутации патентного поверенного².

В зависимости от страны патентования, состав объектов патентования может различаться. Даже патенты США и Великобритании существенно отличаются друг от друга и требуют разного подхода при переводе на русский язык.

При юридическом переводе на основе профессионально ориентированных текстов необходимо учитывать следующие особенности:

- **Специальная лексика (терминология).** Юридические тексты изобилуют специальной юридической лексикой, большую часть которых составляют юридические термины.

Британские патенты сохранили архаичную патентную форму и в стилистическом отношении отличаются сложными грамматическими формами и длинными предложениями без пунктуации. Наличие сложных наречий: **thereof – чей?; hitherto – до сих пор, thereto – к данному моменту;** большое количество независимых причастных оборотов и

¹ См.: Капшутарь Е. С., Филиппова М. М. Особенности перевода современных англоязычных терминов права // Научный диалог. 2016. № 10 (58). С. 41–53.

² См.: Мэггс П. Б., Сергеев А. П. Интеллектуальная собственность. М.: Юристъ, 2000. 400 с.

многократное повторение существа вопроса – все это вызывает трудности при переводе¹.

Патенты США проще излагают существо вопроса и переводятся значительно легче британских патентов, хотя некоторые следы архаичных форм присущи и им. То же можно сказать и об оформлении патентов.

Иностранные патентные документы изобилуют канцеляризмами и архаизмами. Употребление канцеляризмов в патентных документах в основном обусловлено их структурой, наличием большого числа приложений и чертежей, сопровождающих материалы заявок на патенты.

В иностранных патентных документах очень часто употребляются грамматические конструкции от первого лица. Российским патентным документам, однако, это не свойственно. Поэтому при профессиональном переводе на русский язык их следует просто избегать.

Особенности процедуры составления и выдачи патентов оказали свое влияние на формирование «патентного языка», с особенностями которого приходится сталкиваться переводчику. Это, прежде всего, широкое употребление штампов и клише в патентной документации, наличие большого числа синонимов, многозначных слов, а также слов, имеющих в контексте патентных документов не то значение, которое обычно приводится в общих словарях.

Также при переводе патентной документации лингвисту приходится сталкиваться с проблемой перевода многозначных слов, так как определить значение таких слов возможно только с помощью их окружения, от того, в какой грамматической конструкции и в каком разделе описания патента они употреблены или в каких словосочетаниях используются.

Таким образом, патенты, прежде всего, характеризуются стереотипностью. Стереотипные средства (композиционное оформление, заголовочные комплексы, клишированные конструкции, паралингвистические средства) составляют основу данного текста. Выявление универсальных компонентов, типичных формулировок и конструкций позволяет повысить качество перевода.

¹ См.: *Шабуневич Н. А.* Пособие по технологии перевода и реферирования общественно-политических и технических текстов (Функциональный и оперативный уровни). Екатеринбург, 2013.

В. Е. Нестерова
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского юридического института МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В настоящее время современная система образования выдвигает более жесткие требования к подготовке специалистов, которые должны уметь решать профессиональные задачи любой сложности. В этой связи языковая подготовка сотрудников ОВД является приоритетной, т. к. она позволяет обеспечивать интеграцию личности в национальную и мировую культуру, при этом обеспечивая высокий уровень образованности обучающегося, качественный результат воспитания и обучения личности. Такой социальный заказ предполагает постоянное совершенствование языковой подготовки, как в образовательных организациях МВД России, так и на специализированных курсах в рамках дополнительного профессионального образования¹. Кроме того, иноязычная подготовка важна для тех сотрудников, которых привлекают к обеспечению мер безопасности и охране общественного порядка в период подготовки и проведения массовых мероприятий международного уровня. Поэтому актуальным становится практическое овладение специалистами иностранным языком не только как языком международного общения, но и как средством профессионально-личностного развития, т. е. формирование и совершенствование профессионально ориентированной речевой компетентности.

Основной целью предмета «Иностранный язык» является формирование коммуникативной компетенции, которая обеспечивает способность обучающихся вести равноправный диалог с носителями языка, умение формулировать и сообщать свои мысли на неродном языке в процессе межкультурного взаимодействия. Поэтому учебный процесс направлен на обеспечение целенаправленного овладения навыками устной речи на иностранном языке, что позволит обучающимся адекватно и грамотно реагировать на наиболее типичные ситуации профессионального общения, а также на расширение социокультурного кругозора сотрудников ОВД, что будет способствовать успешному выполнению возложенных на них функциональных задач в иноязычной среде.

¹ См.: Гальскова Н. Д. Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты // Иностранные языки в школе. 2008. № 5. С. 27.

Все существующие коммуникативные технологии формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции направлены на формирование сознательного отношения к способам учебной деятельности, получению необходимой и значимой информации, а также на партнерские отношения. Поэтому одним из неотъемлемых условий формирования такой компетенции является вовлечение обучающихся в монологическое и диалогическое высказывание, построенное на профессиональной тематике и опирающееся на профессиональный контекст изучаемого материала¹.

Рассматривая вопрос об оптимизации учебного процесса, направленного на формирование коммуникативной компетенции и профессионально ориентированной речевой компетентности посредством иностранного языка, следует отметить, что основными задачами в рамках подготовки сотрудников ОВД является развитие базовых знаний, умений и навыков во всех видах речевой деятельности, но прежде всего в говорении, а также в прагматических коммуникативных ситуациях, с которыми сотрудники могут столкнуться при выполнении служебных обязанностей в ходе подготовки и проведения массовых мероприятий. В связи с этим особое место в методике преподавания иностранного языка в институтах МВД занимает обучение диалогической речи, представляющей собой форму устного общения, с помощью которой происходит обмен информацией, осуществляемой средствами языка, устанавливаются контакт и взаимопонимание, оказывается воздействие на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего. Обучение диалогической речи в первую очередь направлено на формирование навыков и умений построения конструктивного диалога в различных ситуациях реального общения с учетом характера коммуникативных партнеров и их межролевого взаимодействия. Диалог предполагает решение конкретной ситуативной задачи, которая нацелена на моделирование профессионально ориентированных ситуаций, где целесообразно и необходимо применение полученных знаний в сложных практических ситуациях, приближенных к реалиям. Тренировочные диалоги предполагают отработку различных типов речевых высказываний, клишированных фраз, профессиональной и тематической терминологии, а также приобретение практических навыков и знаний социокультурного фона².

¹ См.: *Китайгородская Г. А.* Новые подходы к обучению иностранным языкам // Вестник МГУ. 2008. № 1.

² См.: *Лыскова М. И.* Английский язык в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 118 с.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что содержание обучения иностранному языку должно носить профессиональный и коммуникативно направленный характер, что требует интеграции иностранного языка с профильными дисциплинами. Интерес и мотивация обучающихся к изучению дисциплины повышается, когда они видят возможности и перспективы применения полученных на занятиях знаний в реальных ситуациях общения. В связи с этим содержание учебных материалов должно подлежать тщательному отбору, а все практические задания должны быть ориентированы на профессиональные интересы обучающихся.

Т. Г. Букина
заведующий кафедрой иностранных языков
Уральского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА

С развитием международных отношений и стремительным научно-техническим прогрессом владение терминологическим аппаратом в сфере юриспруденции приобретает широкое применение не только в профессиональной среде, но и в других сферах языковой коммуникации. Юридическая терминология считается одной из наиболее значимых отраслевых терминосистем. Терминология права является связующим звеном между различными областями знаний и сферами человеческой деятельности.

Юридическую терминологию принято относить к общественно-политической терминологии, которая подразделяется на терминологию права, включающую в себя терминологию законодательства, нормотворчества и правоприменительной практики, и терминологию правоведения, то есть терминологию правовой доктрины. Такой пласт терминологической лексики представляет собой комплекс, состоящий из специальной юридической терминологии, подразделяющейся на отраслевые, межотраслевые и общеправовые юридические термины.

Любая терминология призвана отражать международный характер современных научных знаний из различных областей жизни, унифицируя термины с целью преодоления языковых барьеров в разных сферах человеческой деятельности. Юридическая терминология, несмотря на то, что характеризуется строго выдержанным профессиональным языком, должна отличаться простотой, однозначностью, общепризнанно-

стью, устойчивостью, понятностью и доступностью всем слоям населения.

«Под юридическим термином понимается слово или устойчивое словосочетание, которое отражает волю законодателя и унифицировано употребляется в тексте нормативно-правового акта, представляя собой обобщенное наименование юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл»¹. Важной характеристикой термина является концентрация в нем знания, поэтому термины призваны сэкономить язык законодательного акта, так как они удобны и информативны для применения в юридической практике².

Все термины являются важнейшей составляющей любого языка права, который в свою очередь характеризуется большим разнообразием специальных сфер применения по сравнению с другими терминосистемами. Кроме того, правовой язык обладает рядом отличительных признаков, среди которых особенно выделяют смысловую однозначность, функциональную устойчивость и системность.

Смысловая однозначность и функциональная устойчивость заключается в том, что при употреблении определенного юридического понятия в различных юридических текстах или правовых документах необходимо использовать один и тот же термин, в то время как при обозначении понятий, не коррелирующих между собой, следует использовать различные термины и понятия. Системность юридической терминологии, прежде всего, можно проследить в морфологическом строении терминов и понятий.

Терминологический аппарат цивилистики охватывает различные виды межотраслевых и отраслевых терминосистем. Межотраслевая терминология – это термины, используемые в нескольких отраслях права («материальная ответственность», «значительный ущерб», «проступок» и т. д.). Основным объемом юридических терминов приходится на межотраслевую терминологию, в то время как количество отраслевых терминов сравнительно невелико. Отличительной чертой отраслевой цивилистической терминологии является то, что она основывается на предметно-логических связях и отношениях соответствующих понятий, отражающих специфику конкретной сферы правовых отношений.

¹ Шамсеева Г. Х. Особенности языка законодательства // Языковое образование для специальных целей: новые тенденции, методы и содержание обучения: сб. ст. II международ. науч.-практ. конф. (16–17 апреля 2009 г.) / отв. ред. И. А. Беленько. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2009. С. 187–191.

² См.: Черкаев А. В. Юридическая терминология в российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

Современная цивилистика представлена большим множеством вариаций научных понятий (категорий, дефиниций, учений, теорий, концепций) одного и того же предмета исследования. Их авторы обычно делают выводы о том, что представляет собой то или иное научное понятие для законодательства и практики правоприменения. Крайне редко полученные научные выводы связываются с их значением для самой науки, местом, отводимым вновь созданному понятию в общем понятийном аппарате цивилистики¹.

Таким образом, юридическая терминология, направленная на отражение актуальных языковых, правовых, политических, экономических и культурных тенденций современного общества, является составной частью юридического дискурса. Выступая одним из видов профессионального взаимодействия, она представляет собой неотъемлемую составляющую языка для специальных целей, которая предполагает формирование у обучающихся компетенций, связанных с решением переводческих задач, посредством осмысления теории и практики поиска межъязыковых соответствий.

Понятийный аппарат цивилистических отраслей права – это целостное и системное логико-юридическое образование, в структуру которого входит также и его научно-понятийный аппарат. Этот аппарат зарождается и функционирует в науке, и этим он уже самоценен. Его простейшими составными частями являются научные понятия.

Несмотря на то, что особенности его формирования и организации мало отличаются от общеправового научно-понятийного аппарата, обращение к проблеме на отраслевом уровне не следует считать избыточным.

¹ См.: *Комиссарова Е. Г.* Методологические аспекты научно-понятийного аппарата в цивилистике // *Методологические проблемы цивилистических исследований.* 2019. № 1. С. 197–216.

СОДЕРЖАНИЕ

Андреев А. В. Проблемы правового регулирования социальных выплат и льгот	3
Головизнин А. В. Юридико-фактические основания гражданского оборота	5
Крашенинникова И. С., Проказова В. К. Обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено доказательств его приобретения на законные доходы, как способ прекращения права собственности	10
Кузнецов Р. Н. Специальные виды договора хранения: теоретические аспекты	17
Малкеров В. Б. Отдельные вопросы жилищного законодательства в современных условиях	22
Мородумов Р. Н., Малахов И. М. Дела о признании сделок недействительными (анализ судебной практики)	26
Мородумов Р. Н., Плужников И. Ю. Сохранность вещественных доказательств: проблемы обеспечения	31
Перегудина М. Н. Основания прекращения права оперативного управления в отношении объектов недвижимого имущества учреждений, обеспечивающих функции правопорядка, обороны и безопасности государства	36
Попова В. В., Вдовин Г. С. Условия действительности сделки, заключенной через Интернет	40
Попова В. В., Киселев Б. Н. Результат интеллектуальной деятельности, созданный искусственным интеллектом, и результат интеллектуальной деятельности, созданный при помощи искусственного интеллекта	44
Поползухина Л. А. Проблемы реализации судебного примирения в гражданском процессе	47
Свалова Н. А. Внешний облик как субъективное право сотрудника органов внутренних дел	50
Чесноков А. А., Цыкунова Д. Д. Некоторые проблемы реализации законодательства о контрактной системе в современной России ...	56
Бондаренко С. А., Алябьева Д. К. Проблема одностороннего отказа заказчика от исполнения государственного контракта при отсутствии вины исполнителя	58
Чесноков А. А., Дятлов Н. В. Злоупотребления с бухгалтерской (финансовой) отчетностью как угроза экономической безопасности организации	60

Чесноков А. А., Махотина А. Р. К вопросу о соотношении национальной культуры и коррупции	61
Золотайко А. И. Лингвистические особенности терминологии в социальном обеспечении семей с детьми	63
Меркулова М. В. Некоторые особенности перевода англоязычной терминологии в сфере имущественных отношений (на основе материалов интеллектуальной собственности)	64
Нестерова В. Е. Формирование и совершенствование профессионально ориентированной речевой компетентности обучающихся в процессе их профессиональной подготовки	67
Букина Т. Г. Специфика терминологического аппарата в цивилистических отраслях права	69

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Сборник научных трудов

Выпуск 19

Электронное издание

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Коршуновой*

Заказ № 69

Уральский юридический институт МВД России
620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66